

«Пойманые в ловушку»

Препятствие эвакуации мирного населения во время вооруженного конфликта в Донецкой и Луганской областях

2015

г.Киев

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
I. «Гуманитарные коридоры».....	4
II. Общий контекст.....	6
III. Препятствие эвакуации мирного населения.....	9
IV. Примеры препятствия эвакуации мирного населения.....	14
1. Обстрел мирного населения в ходе освобождения Лисичанска, июль 22-24, 2014.....	14
2. Новосветловка-Хрящеватое, обстрел конвоя мирного населения в «гуманитарном коридоре», август 2014	18
3. Дебальцево, обстрел точек сбора для эвакуации, 1 февраля 2015.....	21
4. Обстрел автомобиля скорой помощи, приблизительно между 7 и 13 февраля 2015.....	29
5. Чернухино, препятствие эвакуации мирного населения, 10 февраля 2015.....	29
6. Желобок, препятствие эвакуации мирного населения, январь 2015.....	30
7. Станица Луганская, препятствие эвакуации мирного населения 17 марта 2015.....	31
8. Обстрел Авдеевки во время эвакуации детей в январе 2015.....	32
9. Использование эвакуированных детей в целях пропаганды.....	33
10. Препятствие эвакуации из психоневрологического интерната в Славяносербске, январь 2015.....	36
11. Препятствие эвакуации учеников Краснодонской и Ровеньской школ-интернатов 2014–015.....	36
12. Хроника незаконного перемещения детей из детских учреждений в Российскую Федерацию.....	37

ВВЕДЕНИЕ: МОНИТОРИНГОВЫЕ ГРУППЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Отчет подготовлен на основе мониторинга проведенного совместно украинскими и российскими правозащитниками благодаря инициативе «Российско-украинский правозащитный диалог», которая осуществляется при содействии Фонда друзей Хельсинкского движения и Международной Хельсинкской ассоциации по правам человека. В непосредственной работе по сбору информации и подготовке отчета активно участвовали эксперты и волонтеры Центра Гражданских Свобод, Украинского Хельсинкского союза по правам человека, Международной Хельсинкской ассоциацией по правам человека, Коалиции неправительственных организаций и инициатив «Справедливость ради мира в Донбассе».

В течение весны 2015 года смешанная мониторинговая группа правозащитников провела несколько поездок на территории Луганской и Донецкой областей, находящихся под контролем правительства Украины.

Цель данной работы – изучить ситуацию о препятствии эвакуации мирного населения. Особое внимание было уделено феномену нападений на так называемые «гуманитарные коридоры» (или, как их еще называют, «зеленые коридоры», через которые мирные жители покидают место активных боевых действий), а также обстрелам точек сбора людей для дальнейшей эвакуации и других методов препятствий перемещению гражданского населения. Мониторинговая группа пыталась охватить весь период эскалации вооруженного конфликта, начиная с лета 2014, используя ссылки на конкретные случаи, ставшие известными из открытых источников.

Во время визитов на территории Луганской и Донецкой областей, подконтрольные Украине, мониторинговая группа помимо исследования мест событий (там, где они были в зоне досягаемости), общалась с беженцами, жертвами и свидетелями обстрелов, их родственниками, местными активистами в борьбе за права человека и журналистами, волонтерами, военными, наблюдателями международных миссий, а также с местными представителями власти и правоохранительных органов. Целью этих разговоров было прояснение обстоятельств, характера и последствий обстрелов, поиск свидетелей и пострадавших, установление возможных причин огнестрельных нападений на гражданское население и источников осуществления этих нападений. Последнее нуждается в серьезном расследовании каждого отдельного случая. Многочисленные интервью были взяты также после возвращения в Киев. В целом было опрошено более 70 человек.

Также, как и ранее (в предыдущих отчетах о похищениях и пытках людей на севере Луганской области), часть тех, кто согласился отвечать на вопросы интервью, отказались называть свои имена из соображений безопасности, некоторые лица, находящиеся на временно оккупированных территориях, отказались отвечать на вопросы даже по телефону и на условиях анонимности, опасаясь, что их могут использовать в личных целях. Это довольно логично, принимая во внимание продолжающийся вооруженный конфликт с его чрезвычайно высоким уровнем насилия, запугивания и непредсказуемым дальнейшим развитием, в том числе возможностью захвата незаконными вооруженными группировками ДНР и ЛНР других территорий Украины.

Мониторинговая группа полагает, что происходящее на Донбассе – это **международный вооруженный конфликт, в котором участвуют вооруженные силы местного населения** (это понятие не было использовано в описании вооруженных конфликтов ранее, однако, мы полагаем, это наиболее подходящий термин). Под термином «**незаконные вооруженные группировки ДНР и ЛНР**» (далее – НВГ), мы имеем ввиду представителей Российской Федерации, обеспечивающих материальную, техническую и военную поддержку, как местного населения, так и граждан других стран (в первую очередь, Российской Федерации), участвующих на стороне так называемых ДНР и ЛНР, а также регулярные силы российской армии, которые, по-видимому, принимают участие в

вооруженном конфликте, не смотря на отрицание этого факта Российской Федерацией. Основываясь на консультативном заключении Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории¹, мы полагаем, что Российская Федерация действительно является страной, которая оккупировала и контролирует определенную часть Донецкой и Луганской областей, и, таким образом, несет ответственность за соблюдение и защиту прав человека на территориях, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

Однако, каким бы ни был состав вооруженных группировок, действующих на стороне ДНР и ЛНР в частности, они, как члены вооруженных групп, связаны гуманитарным правом так же, как и Вооруженные Силы Украины и Национальная гвардия Украины.

I. «ГУМАНИТАРНЫЕ КОРИДОРЫ»: МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Законодательство международного гуманитарного права² (далее – МГП) не дает четкого определения понятия так называемых «зеленых» или «гуманитарных коридоров» (далее – «гуманитарные коридоры»), которые, как правило, объявляются для безопасной эвакуации гражданского населения и раненных военных из района боевых действий или гуманитарной катастрофы на более безопасные территории. МГП также не предоставляет никаких обязательных правил для таких «коридоров», однако, призывает стороны конфликта согласовать «коридоры», и, главным образом, защищает гражданское население и гражданские объекты в любых ситуациях, в том числе, во время прохождения зоны обстрела через «гуманитарные коридоры» и строго запрещает атаковать их. Принцип защиты гражданского населения и гражданских объектов³ является одним из основополагающих принципов МГП вместе с защитой жертв войны, разграничением вооруженных лиц и мирного населения, недопустимостью дискриминации отдельных лиц, уважением прав человека, уголовной ответственностью за нарушение норм и принципов международного гуманитарного права, гуманности, военных нужд и так далее.

Защита МГП применима как к отдельным личностям, так и к гражданским объектам, которые не используются в военных целях.

Общий принцип защиты граждан, которые не принимают или перестали принимать участие в военных действиях.

В соответствии с правилами МГП, есть четкое различие между комбатантами – военными, участвующими в конфликте, и гражданскими – лицами, которые не участвовали или перестали принимать участие в военных действиях, а также больными и ранеными военными, которые так же перестали принимать участие в военных действиях и т.

¹Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion of 9 July 2004 [Electronic resource]. — Access mode: www.icj-cij.org/docket/files/131/1671.pdf

²Правила, применяемые в вооруженных конфликтах, представлены в международных соглашениях, подписанных сторонами конфликта, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, применяемыми к вооруженным конфликтам как международного, так и немеждународного характера, которые уважают все стороны в любом вооруженном конфликте.

³Вопрос о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах регулируется четвертой Женевской конвенцией «О защите гражданского населения во время войны» от 12 августа 1949 года, и дополняется в соответствии с правилами раздела I дополнительного протокола, I и IV раздела Дополнительного протокола II о гуманитарной защите Четвертой конвенции (995_154), в частности, в части II настоящей Конвенции и других международных соглашений, обязательных Высоких Договаривающихся Сторон и других норм международного права, касающихся защиты гражданского населения и гражданских объектов на земле, на море или в воздухе от последствий военных действий.

д.⁴Гражданские являются предметом защиты, за исключением некоторых случаев, предусмотренных в международном праве в течении времени, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях, которые понимаются как принуждение врага с целью сломать его сопротивление и действия, направленные для достижения военного превосходства. В разделе 2, статье 50 указано, что «В случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом». Также важен следующий принцип: наличие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских, не лишает это население статуса гражданского. В то время, как уничтожение противника – комбатанта или непосредственного участника боевых действий – оправдано нормами МГП в военной цели, воздействие на гражданские лица и разрушение населенных пунктов и объектов, где априори может находиться или находится гражданское население, считается преступлением. МГП предусматривает, что для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов, стороны конфликта должны постоянно разграничивать гражданское население, комбатантов и лица, принимающие непосредственное участие в боевых действиях, а также гражданские и военные объекты, и, соответственно, должны направлять свои действия только против комбатантов, лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях и военных объектов. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. Они не должны быть объектом нападения. По отношению к ним запрещены акты насилия или угрозы насилия, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (статья 51, раздел 2). Для реализации этой защиты, МГП определяет это правило, как применимое во всех обстоятельствах. Нападения неизбирательного характера запрещены, в том числе:

- нападения, не направленные на конкретные военные объекты;
- атаки, которые используют метод или средство ведения боя, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты;
- нападения, которые используют метод или средства борьбы с последствиями, которые не могут быть ограничены в соответствии с требованиями Протокола 1; и, следовательно, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданские лица или гражданские объекты без разграничения.

Санитарные и безопасные зоны, санитарный транспорт

Не говоря прямо о «гуманитарных коридорах» и не уточняя порядок их создания и эксплуатации, МГП, однако, предусматривает возможность создания:

- санитарных и безопасных зон;
- санитарного транспорта.

Четвертая Женевская конвенция в статье 14 предусматривает **возможность установления сторонами конфликта санитарных и безопасных зон на своей территории, а также местностей, организованных таким образом, чтобы обеспечить защиту раненных, больных и пожилых людей, детей до пятнадцати лет, беременных женщин и матерей с детьми до семи лет от последствий войны.**

В соответствии со статьей 11 Конвенции санитарные и безопасные зоны **не могут быть подвержены атакам ни при каких обстоятельствах.** Все стороны конфликта обязаны всегда защищать и уважать их.

Проект соглашения о санитарных и безопасных зонах и местностях, прилагаемый к

⁴Положения Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта относятся ко всему гражданскому населению стран, вовлеченному в конфликт, то есть к гражданам этих государств, иностранным гражданам, находящимся в одном из воюющих государств, а также гражданским лицам на оккупированных территориях.

Конвенции, указывает на то, что санитарные и безопасные зоны могут быть установлены при условии, что Стороны уведомят друг друга о списке санитарных и безопасных зон, учрежденных на контролируемой Стороной территории. Она также должна сообщить о каждой новой зоне, созданной во время конфликта. С момента получения противной Стороной вышеупомянутого сообщения зона является правомерно существующей. Однако если противная Сторона сочтет, что какое-либо из условий настоящего соглашения явно не выполнено, она может отказаться признать зону, в таком случае названная зона сразу же подпадает под ответственность этой стороны.

Кроме того, каждая держава, признавшая одну или несколько санитарных и безопасных зон, учрежденных противной Стороной, будет иметь право требовать, чтобы одна или несколько специальных комиссий проверили, отвечают ли зоны условиям и требованиям, изложенным в настоящем соглашении. Для этого члены специальных комиссий будут иметь свободный доступ в различные зоны во всякое время и даже могут там проживать длительное время. **В то же время, создание таких зон является обязательным и должно быть согласовано между сторонами конфликта**, для чего может быть использован проект модели на базе изложенных ранее правил, предложенный в качестве дополнения к Четвертой конвенции.

Кроме того, статья 17 Конвенции определяет **возможность заключения местных соглашений между сторонами конфликта на эвакуацию раненых, больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц из осажденных и/или окруженных районов и разрешений пропусков в такие зоны для духовенства всех религий, медицинского персонала и медицинского оборудования.**

Кроме того, дано определение термина «санитарная перевозка». Статья 8 Протокола 1 предусматривает, что «санитарная перевозка» означает перевозку по суше, воде или воздуху раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, а также медицинского и духовного персонала, медицинского оборудования и запасов, находящихся под защитой Женевских конвенций. В соответствии со статьей 21 Дополнительного Протокола, наземные санитарно-транспортные средства пользуются таким же уважением и защитой, как и подвижные медицинские формирования в соответствии с Конвенциями и Протоколом 1. Однако, соглашения о санитарном транспорте, как и об эвакуации обеспечиваются соответствующими соглашениями между сторонами конфликта.

В то же время, даже если стороны не достигли таких соглашений, гражданское население, эвакуируемое из опасной зоны конфликта, как и санитарный транспорт, не могут быть подвержены атакам и находятся под защитой, что всегда должно соблюдаться Сторонами конфликта. Нападение на любое гражданское лицо или объект является вопиющим нарушением международного права.

Обратите внимание, на то, что эти положения касаются Четвертой Женевской конвенции о международных вооруженных конфликтах, то есть вооруженных конфликтах между государствами. МГП не предоставляет подобных договорных норм о санитарном транспорте и эвакуации в случае, если конфликт не носит международного характера. Тем не менее, их использование, в случае вооруженного конфликта внутри государства может быть прояснено из статьи 3, общей для всех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и из международного гуманитарного права.

II ОБЩИЙ КОНТЕКСТ

На государственном уровне организация «гуманитарных коридоров» с целью «предотвращения новых жертв в области антитеррористической операции» была впервые озвучена Президентом Украины Петром Порошенко 10 июня 2014 года. Порошенко поручил руководителям военных и оборонных ведомств *«создать необходимые условия для мирного*

населения, желающего покинуть территории».⁵ Хотя массовая эвакуация уже прошла (от начала военных действий, то есть с апреля, в основном из временно оккупированного города Славянск) и осуществлялась собственными усилиями людей и волонтеров. 10 июня ответственность за эвакуацию людей была положена на Кабинет Министров.⁶ На следующий день в соответствии с предложением Министерства внутренних дел Кабинетом Министров №588-п было выдано распоряжение по созданию Межведомственного координационного штаба по социальному обеспечению граждан Украины, которые перемещены из зоны антитеррористической операции и временно оккупированной территории, в который вошли заместители руководителей многих ведомств.⁷ 12 июня Антитеррористический центр при СБУ в выполнение приказа Президента Петра Порошенко о создании «гуманитарного коридора» для мирного населения, желающего покинуть зону антитеррористической операции, поручил главе АТО определить блокпосты для безопасного передвижения мирных граждан.⁸

13 июня Зорян Шкиряк, на то время советник главы Министерства внутренних дел (на сегодня – исполняющий обязанности главы Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям), сообщил о создании в ближайшем будущем «коридора» для безопасного перемещения гражданского населения из зоны АТО. Он также заявил, что из соображений безопасности никакие подробности не будут раскрыты.

14 июня сотрудник пресс-службы АТО Алексей Лебедь сообщил, что «гуманитарный коридор» для эвакуации мирных жителей Донецкой и Луганской областей начал действовать. Но, фактически, это были только установлены блокпосты возле Славянска, до которых «жители Славянска и других городов, захваченных террористами должны добираться самостоятельно».⁹

11 июня отчет ОБСЕ сообщает, что «представители так называемой Донецкой Народной Республики сообщили специальной мониторинговой миссии ОБСЕ о своем желании поддержать создание «гуманитарных коридоров» в Славянске, Донецкой области».¹⁰ Тем не менее, через четыре дня, 15 июня Глава Верховного Совета Донецкой Народной Республики Денис Пушилин заявил: «Нет никаких подтверждений (о создании «гуманитарных коридоров» – прим. ред.). Говорить о таких коридорах в условиях продолжающихся боевых действий неправильно»¹¹.

В Луганской области создание «гуманитарного коридора» по маршруту Луганск-Металлист-Счастье было объявлено 29 июля. Маршруты постоянно действующих гуманитарных коридоров для гражданских лиц из Луганска, Донецка и Горловки были опубликованы пресс-центром АТО 4 августа.¹² Руководство штаба АТО обратилось к НВГ с просьбой признать эти «коридоры», что может означать, что при принятии решения о создании «коридоров» каких-либо переговоров с незаконными вооруженными формированиями ДНР и ЛНР не проводилось.¹³ Со стороны представителей украинского государства также звучали постоянные призывы к местному населению покинуть временно оккупированную (на то время не имевшую соответствующего статуса) территорию.¹⁴ В то же время отдельные попытки организовать «коридоры» для эвакуации гражданского населения

⁵ www.president.gov.ua/news/30504.html

⁶ www.ukr.lb.ua/news/2014/06/10/269283_poroshenko_poruchil_sozdat_koridor.html

⁷ www.zakon2.rada.gov.ua/laws/show/588-2014-%D1%80

⁸ <http://tyzhden.ua/News/112058>

⁹ <http://www.5.ua/suspilstvo/humanitarnyi-korydor-v-zoni-ato-pochav-diiaty-46002.html>

¹⁰ www.osce.org/ukraine-smm/119709

¹¹ www.kp.ru/online/news/1762260/

¹² В частности, из Донецка украинские военные предлагают выехать по Ленинскому проспекту до объездной дороги, далее по трассе Донецк-Курахово через Марьинку. Из Горловки можно выбраться по проспекту Ленина, улицам Маршала Жукова, Отечественной и Плеханова и далее по шоссе Горловка-Дружковка через Дзержинск. В Луганске коридор пролегает через улицы Советскую, 16-я линия, Фрунзе, Шевченко, 7-я линия, Коминтерна и далее по трассе Луганск-Счастье через Металлист.

¹³ http://www.bbc.com/ukrainian/rolling_news_russian/2014/08/140804_ru_n_donbass_corridors

¹⁴ <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/08/4/7033875/>

из некоторых пунктов делались еще в начале июля. Исходя из собранной информации, они осуществлялись военными и СБУ. Нет подтверждений об участии в этом процессе Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям (ответы МЧС на запросы **Центра гражданских свобод**).

В частности, стоит упомянуть «гуманитарные коридоры» из Лисичанска в Северодонецк 22 и 24 июля 2014 (см. ниже) и из Луганска в Счастье 29-31 июля 2014.¹⁵ Необходимо различать общие «коридоры» для перемещения гражданского населения из оккупированной территории в относительно мирную местность и «гуманитарные коридоры», которые создаются во время эскалации вооруженного конфликта (или угрозы подобной эскалации) в конкретной области для перемещения гражданских лиц и раненых. Внимание мониторинговой группы было в первую очередь сосредоточено на второй категории «коридоров». Не существует четкого ответа на вопрос «кто несет ответственность за эвакуацию мирных жителей из военной зоны?» По крайней мере, нам так и не удалось получить ответ от правительственных учреждений обеих сторон. Телефон правительственной горячей линии 0 800 507 309 сообщает, что СБУ и Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям несут ответственность за эвакуацию мирных жителей из зоны конфликта. В ответ на запрос **Центра гражданских свобод** в ГСЧС Украины мы получили письмо, в котором было совершенно ясно сказано, что «вопрос о мониторинге въезда или выезда граждан и движущегося транспорта в районе и район АТО подпадают под компетенцию **Межведомственной координационной комиссии АТЦ при СБУ**». На встрече с одним из представителей мониторинговой группы и. о. главы Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям Зорян Шкиряк (как уже упоминалось, он был ранее вовлечен в вопрос эвакуации как советник министра внутренних дел) объяснил, что АТЦ действует как «мозг», а непосредственные действия по эвакуации проводятся ГСЧС Украины. **Этот список исполнителей должен быть пополнен представителями местных органов власти (региональными и муниципальными), военными (Вооруженными Силами Украины и Национальной Гвардией, а также добровольческими батальонами).** Относительно участия ГСЧС Украины из ответов на наши запросы, мы можем сделать вывод, что систематически госслужба Украины по чрезвычайным ситуациям участвовала в эвакуации жителей только с начала 2015 года. В частности, Службой были перемещены жители из городов Луганской и Донецкой области – Попасной, Авдеевки, Дебальцево и окружающих населенных пунктов (Савельевки, Ольховатки, Коммуны, Новогригорьевки, Мироновки, Красного Пахаря и Угледорска).

В ГСЧС Украины отметили, что *«эвакуация гражданского населения в безопасные регионы Украины велась спасателями Государственной службы по чрезвычайным ситуациям Украины независимо от «гуманитарных коридоров».* Таким образом, при эвакуации людей из города Дебальцево Донецкой области *«спасатели неоднократно попадали под минометный обстрел сепаратистских сил, присутствующих в Луганской области, независимо от наличия так называемого «зеленого коридора».* В результате двое сотрудников получили ранения (подробности – в разделе о Дебальцево).

В боях в окрестностях Дебальцево в конце января-начале февраля 2015 года ключевую роль в эвакуации гражданского населения сыграли **группы волонтеров**, которые до этого были задействованы в поддержке армии и не принимали участие в эвакуации. Также важно отметить, что члены протестантских религиозных общин, частные фонды, отдельные личности и небольшие общины сыграли важную роль в эвакуации населения от начала военных действий. Это было отмечено и самими переселенцами, и представителями ГСЧС Украины, также, как и представителями государственных органов и военными.

¹⁵http://ipress.ua/news/terorysty_stvoryly_dlya_luganchan_marshrut_do_rossii_zamist_gumanitarnogo_korydoru_ato_77298.html

III ПРЕПЯТСТВИЕ ЭВАКУАЦИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Информация о препятствии эвакуации мирного населения незаконными вооруженными группировками появилась весной 2014, в начале вооруженного конфликта в **Славянске**. Стало известным об интенсивных обстрелах города и дорог, из-за чего покинуть город было невозможно. Сообщалось о задержании и удержании в плену волонтеров, помогающих в выезде, требованиях взяток в пунктах пропуска, незаконном отчуждении транспортных средств.

Представители благотворительного фонда «Развитие Украины», который оказывал помощь в массовой эвакуации до декабря 2014 года (пик деятельности – май-ноябрь 2014, на сегодня – по просьбам отдельных лиц из числа уязвимых групп) в середине июня 2014 года сообщили, что из соображений безопасности отказались вывозить людей из Славянска на автобусах. *«На выходных мы вывозили жителей на автомобилях, но обстрел направления из Славянска был интенсивным, участились случаи пожаров»*.¹⁶

Сразу же после освобождения города украинской армией, во время летних поездок в Славянск, представители мониторинговой группы смогли общаться с волонтерами из числа представителей, которые помогали жителям покидать город, но были захвачены в плен «Русской православной армией», так как, по их мнению, они перевозили войска «Правого сектора». Несмотря на применение физического насилия в плену и незаконную конфискацию транспорта, после освобождения оба волонтера **Геннадий Лысенко и Александр Решетник** продолжили свою волонтерскую деятельность по оказанию помощи в эвакуации мирных жителей.

Один из волонтеров, который имеет дело с эвакуацией гражданского населения со временно оккупированных территорий Луганской области в другие области Украины, рассказал о двух случаях конфискации автобусов в городе Первомайске Луганской области в конце августа 2014 года.¹⁷ Одна из казаческих групп под предводительством Евгения Ищенко по кличке «Малыш», на то время действующего мера Первомайска¹⁸ установила в городе свои собственные законы и захватила 2 больших автобуса «MAN», принадлежавших волонтерам, которые использовали автобусы для эвакуации населения. В этом случае, водитель автобуса и одна из девушек-волонтеров, которая сопровождала людей во время эвакуации были незаконно задержаны и провели ночь в неволе. Волонтеры были выдвинуты обвинения в том, что они «из Украины» и эвакуируют людей на территории, подконтрольные украинскому правительству. В то же время, волонтеры неоднократно предлагали «изменить направление» и эвакуировать людей на территорию Российской Федерации, и даже предлагали свои автобусы для этих целей.

Перед этим, 24 июня советник министра внутренних дел по эвакуации гражданского населения Зорян Шкиряк заявил о действиях, направленных на *«предотвращения любых провокаций и попыток террористических актов в зоне, где будет организован «транзитный коридор»*¹⁹. Следовательно, в то время были основания для опасения возможных провокаций. Подобные опасения, а также уверенность в подготовке провокаций высказал в ходе общения с представителями мониторинговой группы **Дмитрий Алиев**, летом 2014 года возглавлявший Департамент массовых коммуникаций в Луганской областной государственной администрации и курировавший вопросы эвакуации. Опасность нападений на «гуманитарные коридоры» была признана и НВГ. В их заявлении 29 июля, они назвали дорогу Луганск-Металлист-Счастье (которую руководство АТО объявило «гуманитарным коридором» на 29-31 июля²⁰) «дорогой смерти», обвиняя украинскую сторону, что она не согласовала этот «коридор» с ними, и объявив «коридор» на востоке

¹⁶ <http://www.ukr.segodnya.ua/regions/donetsk/gumanitarnyy-koridor-kuda-zvonit-i-kto-vyvozit-zhiteley-528867.html>

¹⁷ Мы не можем назвать имя волонтера, так как его группа все еще задействована в эвакуации мирных жителей.

¹⁸ www.unian.net/war/1035567-ubit-glavar-kazakov-pervomayska-boevik-po-klichke-malyish-smi.html

¹⁹ https://www.youtube.com/watch?v=SCmDU0gXO_Q

²⁰ www.ipress.ua/news/29_lypnya_pochne_diyaty_gumanitarnyy_korydor_z_Luhanska_77030.html

в направлении Луганск-Краснодон-Изварино-Донецк (Ростовская обл. РФ), который они назвали «дорогой жизни», де факто запугивая обстрелами тех, кто намеревался оставить Луганск и выехать на территории, подконтрольные украинским властям.²¹ Хотя обстрелы и имели место²², по данным Дмитрия Алиева и сведениям независимых медиа, ни один человек и ни одна машина в «коридоре» Луганск-Металлист-Счастье не были затронуты. В отличие от «коридора» через деревню Малиновое, перемещение по которому не контролировалось украинскими силами и где, по меньшей мере, один автобус и один пассажир автомобиля, двигавшиеся в колонне, попали под обстрел.

Лето 2014 было также отмечено серией попыток НВГ ДНР и ЛНР препятствовать эвакуации детей в другие города, подконтрольные украинским властям и попытками похищения детей из учреждений Донецка и Луганска с целью незаконного перемещения в Российскую Федерацию.²³ Эти действия даже были узаконены 25 июля 2014 года указом Совета Министров ДНР, подписанного О. Бородаем «О временном ограничении эвакуации детей» из интернатов и приютов на территории ДНР, за исключением эвакуации в Российскую Федерацию.²⁴

В 9-м отчете о соблюдении прав человека на востоке Украины за период с 1 декабря 2014 до 15 февраля 2015 Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)²⁵ отдельный раздел посвящен теме эвакуации гражданского населения. В нем отмечен существенный факт: постоянные атаки подконтрольных правительству территорий и путей эвакуации препятствуют перемещению гражданского населения. В докладе предполагается, что некоторые нападения осуществляются непосредственно с целью предотвратить эвакуацию. Авторы отчета соглашались с этим предположением, хотя системные препятствия в эвакуации мирных жителей с оккупированных территорий в другие области Украины, по мнению авторов, требуют дальнейшего изучения и сбора соответствующих фактов и доказательств. Тем не менее, на наш взгляд, случаи, собранные в этом отчете (хотя их гораздо больше), во-первых, были направлены против гражданского населения, во-вторых, были проведены сознательно и умышленно.

Мы можем утверждать это, основываясь на **тенденциях**, ставших очевидными во время сбора информации для данного отчета, в частности:

- Вышеупомянутые виды препятствий эвакуации гражданских лиц осуществляется НВГ, действующими на территории как ДНР, так и ЛНР, другими словами, они распространены по всей временно оккупированной территории.²⁶
- Они происходили в разных местах в различные промежутки времени, по меньшей мере с мая 2014 до марта 2015 года.
- Неоднократно осуществлялись при поддержке средств массовой информации, и, следовательно, их можно назвать инструментами медиа-войны и пропаганды, элементами спецопераций.
- Препятствуя эвакуации гражданского населения в другие населенные пункты Украины, члены НВГ призывали людей перемещаться на временно оккупированные территории и/или в Россию, иногда предлагая транспорт для эвакуации в восточном направлении. С наибольшей ясностью эта тенденция подтвердилась в случае с детьми, лишенными родительской опеки и лицами с ограниченными возможностями, а также другими социально уязвимыми группами, находящимися в специальных учреждениях.

²¹ www.rusvesna.su/news/1406632814

²² <http://www.radiosvoboda.org/media/video/26546529.html>

²³ Более детальная хроника предоставлена далее в отчете.

²⁴ <http://gazeta.zn.ua/socium/operaciya-evakuaciya-gosudarstvennye-deti-.html>

²⁵ http://www.un.org.ua/images/stories/9thOHCHRreportUkraine_1.pdf

²⁶ Постановление Верховной Рады Украины «О признании отдельных районов, городов, поселков и сел Донецкой и Луганской областей временно оккупированными территориями» от 17 марта 2015 года

Следует также отметить, что в целом российские силовые структуры (участие которых в вооруженном конфликте в Донбассе, несмотря на заявления российского Министерства иностранных дел, не оставляет сомнения и принято мониторинговой группой как факт, более того, их участие признано НВГ²⁷ и некоторых российских военных²⁸) ранее участвовали в обстреле «гуманитарных коридоров». Мы говорим о событиях Второй чеченской войны. В частности, при обсуждении нарушений прав человека в военном конфликте в эфире «Радио Свобода» (программа от 25 января 2002 года²⁹) российский правозащитник ПЦ «Мемориал», Александр Черкасов сказал следующее: *«гуманитарные коридоры для гражданских лиц также подвергаются нападениям, то есть фактически, их не существует... Многие из опрошенных беженцев Грозного покидали территорию не по коридорам, утверждая, что коридоры более опасны»*³⁰.

В целом, в течении года постоянных боев в Донецкой и Луганской областях местное гражданское население, желающее покинуть зону вооруженного конфликта, сталкивалось с различными видами попыток ограничить их эвакуацию с оккупированных территорий на территории, подконтрольные Украине. В частности:

1. Попытками препятствовать выезду гражданского населения из зоны боевых действий с помощью физических препятствий и/или запугивания. Своего пика это явление достигло летом 2014 года в отношении детей, лишенных родительской опеки и попечительства.
2. Артиллерийскими обстрелами и атаками мест, известных как точки сбора гражданских лиц для дальнейшей эвакуации.
3. Артиллерийскими обстрелами и атаками транспортных колон с мирными жителями во время эвакуации через «гуманитарные коридоры» (или в условиях необъявленного «гуманитарного коридора»).
4. Демотивацией населения, желающего выехать путем запугивания или через грубое отчуждение недвижимого имущества (на языке НВГ – «национализации»), принадлежавшего тем, кто уже выехал; объявлением перемещенных лиц «предателями молодой республики».
5. Вымогательством денег за возможность покинуть зону конфликта.
6. Незаконным отчуждением волонтерского транспорта, используемого для эвакуации гражданского населения.

Возможно заключить, что вышеуказанные виды препятствий в эвакуации гражданских лиц связаны с непосредственным участием НВГ, по следующим причинам:

- Незаинтересованность НВГ в выезде населения из зоны, контролируемой ДНР и ЛНР, чтобы не поддерживать имидж оккупированной территории как массово оставленной людьми.
- Нежелание изменять картину разрушений, созданную российскими медиа и медиа ДНР и ЛНР, чтобы люди не узнали, что на самом деле происходит на территории, подконтрольной Украине.
- Попытки добиться определенного эффекта через медиа, такие, представлений атак как действий украинской армии.
- Попытки сохранить в тайне местонахождение военных позиций в данной местности.
- Запугивание населения, создание паники, осуществляется различными способами, распространяя впечатление, что украинская сторона на самом деле не следит за

²⁷www.unian.ua/war/1061814-debaltseve-bulo-zahoplene-rosiyskoyu-armieyu-boyovik-dnr.html

²⁸ Из интервью «Новой газете» российского танкиста, бурята по происхождению, 20-летнего ДорджиБатомункуева (5-я отдельная танковая бригада из Улан-Уде, воинская часть №46108), который вместе со своим батальоном был командирован сражаться за Дебальцево www.novayagazeta.ru/society/67490.html

²⁹<http://www.svoboda.org/content/transcript/24220892.html>

³⁰<http://www.svoboda.org/content/transcript/24220892.html>

ситуацией на территориях, находящихся под ее контролем. В этом смысле, по свидетельствам мониторинговой группы, случаи нападений на «гуманитарные коридоры», так же, как и на точки сбора для эвакуации должны рассматриваться в контексте обстрелов гражданских объектов и городов. В частности, с запугиванием обстрелами городов на относительно большом расстоянии от линии фронта, таких как Волноваха (обстрел 18 января 2015 года), Мариуполь (обстрел 24 января 2015 года), Светлодарск (обстрел 27 января 2015 года), Краматорск (обстрел 10 февраля 2015 года), Донецк (обстрел 15 февраля 2015 года).

- Провокации с целью обвинить украинскую сторону в обстреле.
- «Логика войны»: нежелание освободить людей недавно захваченных территорий, что, по мнению военных, соответствует логике войны – «ведь область захватили вместе с жителями».
- По словам опрошенных нами, некоторые случаи могут быть связаны с отсутствием координации между различными НВГ.

Обращает на себя внимание тот факт, что представители мониторинговой группы слышали подобное от многих людей, выехавших из оккупированной территории Донбасса. Например, несколько семей с детьми, которые во время визита мониторинговой группы находились в госпитале города Соледар Артемовского района и жили в городском госпитале, сказали, что они покинули деревню Попасное (Луганская область, на данный момент находится под контролем Украины) через поля, поскольку было больше шансов попасть под обстрел на единственном «официальном» пути, через который можно было покинуть город. Они говорили о конце января 2015 года.

В то же время, нужно обратить внимание, что трудности в эвакуации гражданского населения с оккупированной территории в другие регионы Украины (несмотря на организационный характер этих трудностей) появлялись в связи с **введением Украиной временного порядка осуществления контроля за перемещением лиц, транспортных средств и грузов вдоль линии соприкосновения в пределах Донецкой и Луганской областей** (указ СБУ №27 от 22 января 2015 года), механизм которого до сих пор нельзя назвать эффективным,³¹ что признано так же и высшими государственными чиновниками.³²

Тем не менее, по мнению государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям процедура пересечения «границы» между территориями, контролируемые правительством и незаконными вооруженными формированиями во время интенсивных боев в конце января-первой половине февраля 2015 года была упрощена со стороны властей и не требует пропуска, что совпадает с данными, полученными мониторинговой группой. Ни один из опрошенных не жаловался, что во время эскалации вооруженного конфликта в районе Дебальцево, для эвакуации требовались пропуска или кого-либо задерживали в связи с отсутствием последних. После оккупации Дебальцева представителями НВГ в конце противостояния, система контрольных пропусков была возобновлена. Жители Дебальцева, с которыми нам удалось связаться по телефону, говорили, что они не могут выехать, поскольку ждут выдачи пропусков. В то же время, им не известны о случаях препятствия со стороны НВГ в выезде из Дебальцева (о которых нам сообщили некоторые военные). Эта информация также подтверждена мобильной группой заместителя мера Дебальцева, который сейчас находится на территории, подконтрольной украинскому правительству, но продолжает общаться с жителями Дебальцево. Одна из волонтеров, которая до сих пор задействована в эвакуации мирного населения из временно оккупированных территорий, подтверждает, что на сегодня электронная система выдачи пропусков фактически не действует по техническим причинам. Кроме того, она утверждает, что распространена система взяток за «быструю выдачу пропуска», которая, однако, требует отдельного

³¹ www.noborders.org.ua/pro-nas/novyny/pravozahysni-orhanizatsiji-zdijsnennya-tymchasovoho-poryadku-pro-perety-n-linii-zitkennya-u-teperishnij-redaktsijisuperechyt-zakonu-i-mozhe-pryvesty-do-humanitarnoji-katastrofy

³² www.ua.korrespondent.net/ukraine/3487047-poroshenko-proponuie-sprostyty-perety-n-linii-zony-ato

изучения. О проблемах в работе электронной системы выдачи пропусков сообщили мониторинговой группе жители Алчевска Луганской области.

Особенное внимание должно быть уделено теме неравномерности оповещения **гражданского населения о возможности выдачи пропусков для эвакуации**. В частности, вышеупомянутый отчет ООН сослался на отсутствие такой информации. Это также подтверждено данными, полученными мониторинговой группой, большинство людей узнали о возможности эвакуации спонтанно, по слухам или из несистематических уведомлений в соцсетях. Несмотря на летние заявления об уведомлении через громкоговорители и «информационные бомбы»³³, а также вышеупомянутые заявления чиновников о якобы лучших механизмах оповещения, эффективной системы не было создано. О несистемном информировании свидетельствуют также данные, предоставленные **Центру Гражданских Свобод** Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям. По этим данным, информирование общественности о «гуманитарных коридорах» и запланированном перемещении людей из Донецкой и Луганской областей, спасатели ГСЧС осуществляют в форме *«личного общения с населением в местах массового скопления людей»*. Кроме того, *«сотрудники Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям ежедневно сообщали людям о местах сбора и наличии автомобилей для эвакуации гражданского населения»*. В некоторых случаях оповещение было физически невозможным, так как люди неделями находились в подвалах, прячась от обстрелов, без каких-либо средств связи.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что на этапе эскалации вооруженного конфликта в Дебальцево волонтеры сыграли важную роль в эвакуации гражданских лиц (особенно уязвимых групп) и неоднократно обращались с просьбами к представителям медиа не сообщать о месте и времени сбора людей и эвакуационных маршрутах, так как в обратном случае мирные жители и лица, организовывающие эвакуацию, попадают под угрозу нападения.³⁴ Таким образом, угроза провокаций и целенаправленных обстрелов гражданского населения во время эвакуации может рассматриваться как причина неэффективной системы оповещения.

Парадокс присущ не только теме эвакуации, но и **методам транспортировки**. Хотя 16 июня 2014 года пресс-офицер силовой операции АТО Александр Лебедь заявил, что *«в точках возможного нападения на гражданские автомобили находятся наши блокпосты. Спереди и сзади есть автомобиль обслуживания и бронетранспортеры — на случай нападений и обстрела. Это военный компонент, предоставленный нами»*.³⁵ Информация о военных машинах для защиты движения транспортных колон с гражданским населением есть также в публикациях журналистов.³⁶ Таким образом, благодаря усилиям защитить гражданское население от обстрелов, были созданы условия для возможных нападений. С другой стороны, опыт «гуманитарных коридоров» показывает, что благодаря военным возможно избежать жертв среди гражданского населения, эвакуируемого из зоны боев. Необходимо обратить внимание, что по правилам МПГ, наличие некоторого количества военных и военных машин не делает колонну гражданских законной целью, а именно наличие военных машины и военных де факто определяет угрозу огня.

В дополнение, в конце мая в местных медиа НВГ было сказано, что украинские силовики, по видимому, не желают открывать «гуманитарные коридоры», *«потому, что сразу же после этого по коридорам выйдет почти все население»*, *«а тех, кто пытается прорваться сквозь армейские кордоны, солдаты расстреливают прямо на*

33 www.zadonbass.org/news/crime/message_82534

34 Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям сообщает, что на сегодня процедура эвакуации людей из Луганской области такова: местные главы администрации собирают информацию о тех, кто желает покинуть свой дома и выехать за пределы города, делают списки и передают их в подразделения ГСЧС Украины. Затем спасатели Главного управления ГСЧС в Луганской области формируют группы и колонны и организовывают их эвакуацию и наблюдение за ней.

35 www.ukr.segodnya.ua/regions/donetsk/gumanitarnyy-koridor-kuda-zvonit-i-kto-vyvozit-zhiteley-528867.html

36 www.ostro.org/general/society/articles/448511/37

дороге».³⁷ Мониторинговая группа не нашла подтверждений этим обвинениям, не известно ни одного случая. Мы делаем вывод, что это была пропаганда ДНР и ЛНР (а также стоящая за ними пропаганда России), придерживающаяся принципа обвинить противника в том, что было совершено ими. Далее в этом отчете представлены наиболее показательные случаи препятствия эвакуации гражданского населения от начала вооруженного конфликта, ставшие известными мониторинговой группе. Однако, это не полный список таких случаев и мониторинговая группа будет благодарна за дополнительную информацию и данные относительно других нападений, которые могут быть сообщены по контактам, перечисленным в конце данного документа.

IV. ПРИМЕРЫ ПРЕПЯТСТВИЯ ЭВАКУАЦИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЗОНЫ ИНТЕНСИВНЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И/ЛИ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ДРУГИЕ РАЙОНЫ, ПОДКОНТРОЛЬНЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

1. ОБСТРЕЛ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИСИЧАНСКА ИЮЛЬ 22-24, 2014

Четыре случая обстрела гражданского транспорта, предоставленные далее, произошли в Лисичанске (Луганская область) во время освобождения города украинскими военными, которое закончилось 24 июля 2014 года (в 22.10 Вооруженные Силы Украины подняли флаг на здании городской администрации). Данные относятся к событиям 22 и 24 июля 2014 года. В первом случае перед открытием «гуманитарного коридора», во втором случае после его открытия. Это не полный список обстрелов мирных жителей, происходивших в это время, их было значительно больше. Мониторинговая группа собрала доказательства, подтверждающие, что эти нападения производились НВГ с помощью различных орудий, в том числе минометов, автоматического оружия и снайперских винтовок. Огонь не прекращался, не смотря на договоры с НВГ о «тихом режиме» для перемещения гражданских лиц из города; в некоторых случаях, есть причины утверждать, что обстрел мирного населения был целенаправленным и преднамеренным. Если в случае минометного обстрела автобуса «Лисичанск-Москва» «оправданием» может быть украинский контрольно-пропускной пункт, находившийся вблизи от автобуса (хотя на тот момент это был единственный доступный способ покинуть город пешком или на транспорте для сотен людей), логика расстрела мирных жителей снайперскими группами в «зеленых коридорах» или случаев обстрела гражданских автомобилей остается неясной и не имеет никакого оправдания.

(а) Обстрел гражданского автомобиля возле завода «Азот»

20 июля советник президента Юрий Луценко заявил по телевидению, что украинские военные начали наступление и, в частности, что им удалось «отрезать» Лисичанск и Северодонецк от оккупированной территории.³⁸ Украинские военные достигли Лисичанска 22 июля. Большая часть военных действий имела место на мостах через Северный Донец,

³⁷ www.politnavigator.net/ukraina-ne-daet-koridor-dlya-vyvoza-mirnykh-grazhdan-iz-zony-boevykh-dejstvii-chtoby-opravdat-rasstrely-zhilykh-domov-smi.html

³⁸ www.unian.ua/politics/941832-armiya-otochila-teroristiv-i-rozdilila-jih-na-tri-grupi-radnik-prezidenta.html

соединяющих Лисичанск и Северодонецк, из которого пришли украинские силовики. НВГ подорвали 2 моста – Павлоградский и Железнодорожный. Последний мост, Пролетарский был захвачен Вооруженными Силами Украины и позднее стал главным каналом для эвакуации мирного населения в Харьков и Днепропетровск. 22 июля, когда интенсивные бои начались в городе, между местными жителями стали распространяться слухи об открытии «зеленого коридора» через Северодонецк. Хотя следует отметить, что открытие «коридора» было объявлено украинскими военными только на следующий день. Мониторинговая группа встретила с жительницей Лисичанска Людмилой Марковной (имя свидетеля было изменено по ее просьбе) – пожилой женщиной, которая в тот день также решила уехать к родственнице в Днепропетровск. Вместе с ее мужем, зятем и другом они наняли такси, на котором около 8-ми утра 22 июля прибыли на автобусную станцию «Лисичанск». В это время, по словам женщины, послышался сильный взрыв и почти все стекла в окнах автобусной станции были разбиты. Автобусы еще не уехали, и в здании спрятались до сотни людей, не знающих, как выехать. Поэтому пассажиры машины договорились с водителем такси, чтобы он отвез их в Северодонецк. Машины двигались по Петровскому мосту, который был подорван позднее в этот же день, это был последний пропускной пункт ЛНР перед освобожденным Северодонецком. На круге возле проходной «Амиак» завода «Азот» они повернули налево, к объездной дороге через деревню Рубежанская. Машина ехала со скоростью 70-90 км/ч. Другого транспорта на дороге не было. Дальнейшие события описаны одним из пассажиров машины, Игорем – зятем Людмилы Марковны: «На круге мы повернули налево и, не доезжая до водной станции, они начали стрелять по нам справа, то есть со стороны забора, ограждающего территорию завода «Азот». Машина была отрезана справа, спереди и сзади. Водитель закричал, сдал на обочину со стороны забора «Азова», и мы остановились. Выстрелы были частыми, как при стрельбе из автоматического оружия», – рассказывает мужчина. Затем, по словам Людмилы Марковны пассажиры «выбрались из машины и поползли к канаве возле забора. Судя по звукам, это была стрельба из пулемета, они стреляли по месту, где мы лежали. Мы увидели, как мимо проехала белая «Лада», в которой была семья, выехавшая с автобусной станции одновременно с нами. Машина также подверглась обстрелу, но не остановилась». Как мы видим, у пострадавших разные версии по поводу того, какое оружие было использовано (автоматическое или пулемет), однако, оба свидетеля говорят о взрывах, из чего можно заключить, что огонь велся из автоматического оружия. Лежа в канаве, пассажиры машин начали звонить в аварийные службы. Но им везде отказывали, ссылаясь на то, что вызовы в зону войны не принимаются, что было подтверждено официальным ответом Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям на информационный запрос **Центра Гражданских Свобод**. *«В июле 2014 года спасатели не проводили эвакуацию людей из города Лисичанск в связи с активными боевыми действиями на территории города в течении определенного времени. Жители города Лисичанск покидали город самостоятельно, выезжая в соседний Северодонецк».*

Однако пассажирам автомобиля удалось дозвониться родственникам в Харьков, и они вызвали автомобиль ГСЧС из Северодонецка. Все это время обстрелы места, где они находились, продолжались. Мониторинговая группа нашла следы выстрелов в Лисичанске на дереве напротив забора завода «Азот», на обочине дороге (фото и карта прилагаются). Когда машина ГСЧС прибыла, пулеметные выстрелы прекратились. На спасателях были бронежилеты, и когда они подбежали к пострадавшим, обстрел возобновился. Людмила Марковна сообщает: *«Когда снова стали стрелять, ребята из ГСЧС упали на нас, прикрывая нас своими бронежилетами. Но они были тяжелыми, и вдобавок к ранам, мы получили трещины в ребрах. Далее, под продолжающимся обстрелом мы вместе с ребятами из ГСЧС побежали к ихней машине. Выстрелы продолжались до тех пор, пока мы не сели в машину. В тот момент я была практически без сознания. Все вещи, документы и саму машину мы были вынуждены оставить. Когда мы вернулись, машина исчезла».* Пострадавшие немедленно были доставлены в Северодонецкий городской многопрофильный стационар, где водителя, Людмилу Марковну и ее мужа сразу же

отправили на операционный стол. По ее словам, хирург вытащил из ее легкого осколок пули, и только на следующий день после операции врачи обнаружили еще одну пулю в легких женщины. Операция была слишком рискованной, и поэтому, пострадавшая все еще живет с пулей в легких. Водителя машины поранили в голову, ему наложили несколько швов. Муж Людмилы Марковны потерял много крови из-за ранения осколком в спину, в область лопатки, его доставили в травматологию. Зять отделался относительно легкой раной от осколка стекла автомобиля. У подруги в колене нашли осколок, но она отказалась от операции. Вскоре пострадавшие были перевезены в Днепропетровскую городскую клиническую больницу № 16. Позднее Людмила Марковна вернулась в Северодонецк и обратилась в милицию, чтобы подать заявление. Заявление было принято, но вместо уголовного расследования по делу о нападении с применением огнестрельного оружия, дело было квалифицировано как «похищение официальных документов». Причины такой квалификации будут разъяснены официальным адвокатом Консультативного комитета совета по правам человека.

(б) Обстрел международного автобуса «Лисичанск-Москва»

В тот же день, 22 июля 2014 года, в полдень возле завода «Пролетар» на мосту, который соединяет два берега реки Северский Донец, в направлении Лисичанск-Северодонецк, возле пропускного пункта Вооруженных Сил Украины совершал регулярные перевозки международный автобус «Лисичанск-Москва». Он остановился для проверки документов и был обстрелян минометным огнем.

По свидетельству **одной из пассажирок, молодого врача**, с которой общались представители мониторинговой группы, в автобусе, в основном, находились семьи с детьми. *«Мы, как и большинство других, решили уехать из Лисичанска, опасаясь обстрелов во время боевых действий. Мы выехали от рынка, где-то между двумя и четырьмя часами дня. Двухэтажный автобус был полон. Я думаю, около 80 людей»,* — рассказывает женщина.

На украинском блокпосте возле стекольного завода автобус остановился, и все мужчины вышли для проверки документов. В автобусе оставались только женщины и дети. И вдруг — раздался громкий звук и произошел взрыв. Женщина считает, что это был минометный обстрел.

«Мы выбежали из автобуса и побежали через мост к Северодонецку, несмотря на то, что вокруг были постоянные выстрелы. Все, что я видела — что некоторые люди побежали к линии леса, а некоторые спрятались в блокпосте».

Представителям мониторинговой группы также удалось поговорить с **жительницей Лисичанска, 57-летней женщиной, которая проживала в Лисичанске по адресу улица Пролетарская 4**, в здании, прилегающему к дому №2, полностью разрушенному прямым попаданием мины. Она рассказала, что около 15.00 22 июля они с мужем решили взять внука и бежать в сторону центра, чтобы спрятаться от обстрела. *«Мы побежали по улице Пролетарская в сторону остановки "Поворот на шахту Мельникова". На остановке "Книжный магазин" мы увидели, как из контрольно-пропускного пункта ЛНР открыли минометный огонь, направленный вниз, к мосту, где был контрольно-пропускной пункт Вооруженных Сил Украины. Я думаю, что это был миномет. Я резко обернулась и увидела, что они попали в автобус на Москву. Он был белый, наполненный людьми. Двое только что поспешно сбежали с автобуса, большинство, я думаю, были убиты, некоторые бежали через мост»* — рассказывает женщина. По словам врачей Лисичанской «скорой помощи», они не могли добраться до автобуса сразу по вызову, только через час-полтора, так как вокруг продолжался обстрел. По прибытию на место происшествия они взяли только тех раненных 10 пассажиров с детьми, которые остались в лесу или возле моста. Поэтому большинство пассажиров автобуса не обращались за помощью в больницу, и, соответственно, их травмы не были зарегистрированы. Возможно поэтому, обе опрошенных нами свидетельницы не были опрошены ни милицией, ни службой безопасности. Позже обугленные останки автобуса оставались около контрольно-пропускного пункта еще в

течении полугода, прежде чем коммунальное предприятие отправило его их на металлолом.

(в) Обстрел «гуманитарного коридора» 24 июля 2014

23 июля командир батальона «Донбасс» Семен Семенченко сообщил, что ведутся ожесточенные бои за Лисичанск, что *«штурм Лисичанска продолжается. Террористы обстреливают город из минометов и станкового автоматического гранатомета»*. К тому же, командир батальона «Донбасс» сообщил об организации «гуманитарного коридора». *«Для тех, кто наверняка решили покинуть город — организован «гуманитарный коридор» для ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ, который был устроен одним из местных журналистов. Напишите в личку, и вас скоординируют с группой и сообщат местонахождение. Пожалуйста, не выходите на улицы до окончания военных действий»*.

По словам **врачей двух бригад «Скорой помощи», бывших на дежурстве на «Пролетарском спуске»** (наивысшей точки улицы Пролетарской, спуску к Пролетарскому мосту), гражданское население, пытающееся оставить город через мост обстреливалось со стороны Лисичанска.

Это подтверждено **уполномоченным представителем АТО Луганской области в Лисичанске Виталием Шведовым**, который пробыл на Пролетарском мосту весь день 24 июля. Он сказал, что был свидетелем снайперских выстрелов по мирным жителям, желающим покинуть Лисичанск: *«Когда механизированная бригада 51, специальный батальон Министерства внутренних дел «Чернигов» и батальон «Донбасс» закрепились перед Пролетарским мостом, соглашение с представителями НВГ о «зеленом коридоре» было достигнуто. Где-то через час люди начали покидать город, многие автомобили ехали на высокой скорости, чтобы успеть проскочить. Их не проверяли. В это время на моих глазах снайпер выстрелил в пассажира красного автомобиля «Жигули», ехавшего по середине моста, пожилого мужчину 60-70 лет. Наши бойцы бросились к нему с одеялом, и под тяжелым обстрелом перенесли его на другую сторону моста. Но, к сожалению, он был уже мертв. Я думаю, что в автомобиль стреляли с целью заблокировать мост, иначе не было бы смысла ждать, пока он достигнет середины моста»*.

По словам врача «скорой помощи» Лисичанска на Пролетарском спуске 24 июля было всего 2 бригады «скорой помощи», потому что никто не хотел работать в зоне наиболее интенсивной перестрелки. *«Таким образом, в одной бригаде был фельдшер и водитель, а во второй — двое фельдшеров, потому что водитель отказался работать, — свидетельствует мужчина. — Они были на «Повороте Мельникова» по улице Свердлова. Многие выезжали на транспортных средствах, но еще больше людей шли пешком через мост, многие из них с детьми и багажом. Тогда наши автомобили взяли людей и подвезли их до контрольно-пропускного пункта Вооруженных Сил Украины, то есть вниз к мосту. Мы сделали несколько рейсов. В наши автомобили не стреляли целенаправленно, но, когда машины «скорой помощи» подъезжали к контрольно-пропускному пункту Вооруженных Сил Украины, обстрел не прекращался. Было много раненных, пулевые и осколочные травмы. Просто на глазах одного из врачей экипажа выстрел со стороны Лисичанска пробил стекло черного автомобиля «Мицубиси» и попало в голову водителя. Все пострадавшие были доставлены в больницу Лисичанска»*.

Виталий Шведов сообщил, что 24 июля военные устранили по меньшей мере 4 снайперов НВГ, которые стреляли по мосту. Трех из них нашли на отвале перед стекольным заводом «Пролетар», одного — на здании завода. Поскольку позиции снайперов были значительно выше, чем позиции УВС, чтобы устранить снайперов на отвале и на крыше использовали танк, так что до сих пор видны отверстия в здании завода. *«Кроме того, боевой позицией, откуда велся минометный обстрел по мосту во время «зеленого коридора» — отмечает Виталий Шведов — был также «железный рынок» (рынок автозапчастей в Луганске)*. В городе было много снайперов.

Стоит отметить, что 24 июля вечером после освобождения города представитель Информационного центра Совета национальной безопасности и обороны Украины Андрей

Лысенко заявил, что НВГ заблокированы, их наступление отрезано и заявил о «*принятии оперативных мер по выявлению диверсионных террористических групп*». Таким образом, 24 июля, некоторые члены НВГ все еще были в городе, в частности, как диверсионные группы. А через два дня после освобождения города, 26 июля, Министерство обороны сообщило, что «Во время зачистки города Лисичанск Луганской области бойцы высокоподвижных десантных войск вооруженных сил обезвредили снайперскую группу террористов».

Виталий Шведов считает, что стрельба по «гуманитарному коридору» может быть объяснена тем, что часть НВГ, с которыми Вооруженные силы вели переговоры о прекращении огня в то время не имела влияния на отдельных снайперов и точки обстрела, и не имела связи с ними.

(г) Обстрел «Поворота на Мельникова»

Информация, что в Лисичанске «зеленый коридор» будет открыт на протяжении нескольких часов появилась в СМИ 24 июля, через день после извещения военного батальона «Донбасс» о том, что «*Для жителей Лисичанска открыт проход по Пролетарскому мосту. Украинские военные создают для населения так называемый «зеленый коридор», через который можно покинуть зону АТО. Те, кому удалось пройти через него, уведомляют, что вам необходимо иметь при себе паспорт*». Несмотря на это, обстрел гражданского населения продолжался. В частности, в сюжете от 24 июля Руслана Сметука, корреспондента телеканала «Интер» об освобождении города, а также о «зеленом коридоре» было сказано следующее: «*Сотни людей покидают город... Но увы, без потерь среди гражданских не обошлось. Когда мы находились на одном из блокпостов, через которые люди спасались, снайпер террористов убил пожилого мужчину. Произошло это в момент проверки автомобиля, мужчина стоял на одной линии с солдатом, именно в этот момент снайпер и выстрелил. И другие горожане нам рассказали, как во время эвакуации из города попадали под обстрел боевиков. «Я кустами уходила, по мне огонь вели»*».³⁹

Представители мониторинговой группы также встретились в Лисичанске с мужчиной, чей отец был застрелен **24 июля** в этом «гуманитарном коридоре», по словам мужчины, снайперской пулей. Это произошло на пересечении улиц Свердлова и Первомайской, которое называется «Поворот на Мельникова», от имени шахты, расположенной неподалеку. Этот случай подробно описан в нашем предыдущем отчете (www.ccl.org.ua/wp-content/uploads/2013/07/Zvit-LNR-5.01.pdf)

2. НОВОСВЕТЛОВКА-ХРЯЩЕВАТОЕ, ОБСТРЕЛ КОНВОЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В «ГУМАНИТАРНОМ КОРИДОРЕ» АВГУСТ 2014

Обстрел конвоя с гражданским населением между населенными пунктами Хрящеватое и Новосветловка относится к тому периоду, когда украинская армия перешла в активное наступление по многим направлениям, событие имело место незадолго до Илловайской трагедии. Накануне СМИ сообщили об успехе украинской армии, которая вступила в Хрящеватое и даже достигла Луганска.

Первое известие о выстрелах по конвою мирных жителей, который двигался в целях эвакуации от населенного пункта Новосветловка, появилось 18 августа 2014 года около 10 утра. Руководитель пресс-центра оперативного командования «Север» Анатолий Прошин сообщил, что «*около 9.40 во время перемещения беженцев из Хрящеватого и Новосветловки боевики открыли массивный огонь по конвою из минометов и гранатометов «Град».* Результатом стало огромное число жертв. Люди сгорали прямо в машинах, которыми их

³⁹www.podrobnosti.ua/podrobnosti/2014/07/24/986190.html

вывозили. У них просто не было времени покинуть транспорт»⁴⁰. Совет национальной безопасности и обороны заявил, что «Град» и минометы были перевезены из Российской Федерации. Спикер СНБО упомянул, что грузовики для перевозки гражданского населения были предоставлены военными, тем не менее колонна имела все знаки отличия, в том числе белые флаги.⁴¹ В тот же день появилось видео, в котором гражданские лица, находившиеся в конвое, перемещающиеся в предоставленном для их транспортировке ЗИЛ-131 говорят об обстрелах двумя минометными снарядами (о «Граде» еще не было известно), и так же подтвердили, что на транспорте были белые флаги.⁴² Один грузовик был поврежден, другой разлетелся на части, рассказывают люди.

Относительно числа погибших, на следующий день сообщили о 17 мертвых, в том числе женщинах и детях. Даже забрать все тела погибших не было возможным, так как территория находилась под контролем НВГ.⁴³

Военные Вооруженных Сил говорят о стрельбе на фоне одного из ЗИЛов-131, который попал под огонь, того, который сохранился (скриншот из видео ВСУ).

Позже, 3 сентября в социальной сети на странице волонтерского батальона «Айдар», который организовывал вывод конвоя, опубликовали фото из Хрящеватого⁴⁴, а днем ранее опубликовали следующее сообщение: *«Айдаровцы эвакуировали из Новосветловки несколько десятков семей, в том числе с грудными детьми. По сформированной колонне беженцев из 26 легковых автомобилей (до отказа забитых гражданскими людьми), поднявшись на Лысую гору, прямой наводкой бил российский танк. По коридору, созданному для выхода беженцев из Хрящеватого, стреляли российские войска – эти люди сгорели заживо...»*⁴⁵ В этом видео, отснятом 20 августа, боец «Айдара» говорит о стрельбе в 15 мирных жителей в «коридоре» в Хрящеватом с участием российских войск, тем не менее, он не уточняет, в какие грузовики стреляли.⁴⁶ Кстати, на видео, опубликованном на 10 дней позже (28 августа) зафиксирован автомобиль санитарной службы «Айдара» с соответствующими знаками красного креста, обстрелянный во время выезда из Хрящеватого осколками РСЗО «Град», гаубицами, самоходным артиллерийским оружием.⁴⁷

Тем не менее, в дальнейшем мы не могли подтвердить обстрел 26 машин. Одна из пострадавших, с которой общались представители мониторинговой группы, К. Киприянова, отмечает, что вместе с ЗИЛом в конвое были пассажирские машины, но она не знает их количество, поскольку пассажирские автомобили выезжали позже. Информация о 26 машинах не подтверждена и бойцами батальона «Айдар», находившимися в то время в Хрящеватом. В частности, военный по прозвищу «Орест» рассказывал, что мирных жителей вначале посадили в автобус, а затем переместили в грузовики, которые и были обстреляны.

Он утверждает, что обстрел производился из одной из близлежащих шахт. Он говорит, что видел огонь с шахты собственными глазами, однако, затрудняется сказать, какой (не знает названия).

В то же время «Орест» подтверждает, что в то время на стороне НВГ уже были регулярные российские войска, а именно псковские десантники.⁴⁸ Тот же факт был подтвержден командиром батальона «Айдар» Сергеем Мельничуком в конце августа. По его словам, в Хрящеватом к боям присоединились российские танковые подразделения и десантники.⁴⁹ По словам «Ореста», использовались самоходные артиллерийские орудия, танки, 120-миллиметровые гранатометы и РСЗО «Град». Он предполагает, что огонь по

⁴⁰ www.pravda.com.ua/news/2014/08/18/7035073/?attempt=1

⁴¹ www.tyzhden.ua/News/117136

⁴² www.youtube.com/watch?v=dVK3QFCv2E

⁴³ www.lb.ua/news/2014/08/19/276651_presstsentr_ato_17_chelovek_pogibli.html

⁴⁴ www.facebook.com/media/set/?set=a.1482886358647042.1073741830.1430526587216353&type=1

⁴⁵ www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1482880315314313&id=1430526587216353

⁴⁶ www.youtube.com/watch?t=170&v=7SW747BPq5Y

⁴⁷ www.youtube.com/watch?v=qdk5QpWUHxg

⁴⁸ www.gazeta.ru/social/2014/11/10/6297181.shtml

⁴⁹ www.youtube.com/watch?v=z8FEgrKeoBc&t=15

эвакуируемым мирным жителям велся гранатометами.

Мониторинговая группа смогла общаться еще с одним свидетелем событий в Хрящеватом, **волонтером батальона «Айдар» по прозвищу «Берет»**, ныне военным комендантом Луганской ТЭС в городе Счастье. По его словам, в грузовик стреляли из танка. Однако, он говорил не о ЗИЛе, но о КраЗе (возможно, по ошибке, поскольку визуально грузовики подобны). *«Когда людей вывозили из Хрящеватого, первым ехал КраЗ, в который стреляли из танка. Они не хотели стрелять по гражданским, но гражданские находились в военном транспорте. Да, они отличались цветом, но и мы также яркие. Они стреляли по военной машине»* – говорит военный. Он верит, что это была не запланированная атака на конвой мирных жителей (о чем говорит также и «Орест»), но несчастный случай, и важно отметить этот взгляд отличается от информации, которую мониторинговая группа получила от одной из пострадавших от обстрела. Мониторинговой группе удалось получить свидетельства от **жительницы Хрящеватого Куприяновой Ксении, 1980 года рождения**, которая находилась в одном из двух вышеупомянутых грузовиков ЗИЛ-131. Теперь женщина находится на территории Российской Федерации. В отличие от военных, она уверена, что по конвою, проходившему через «коридор», велся прицельный обстрел.

Ксения Киприянова выезжала из Хрящеватого 18 августа 2014 года с ее семьей из четырех человек, мужем и двумя детьми (девочками 6 и 2,5 лет). В то время (с 13 августа), город находился под контролем батальона «Айдар», он также был ответственным за эвакуацию мирных жителей. О возможности уехать с семьей узнали спонтанно, не было специального оповещения, средства связи не работали, все решилось очень быстро. «Гуманитарный коридор» пролегал по дороге через поле между Новосветловкой и Хрящеватым в направлении населенного пункта Лутугино. *«Эта территория полностью открыта (в том числе для уничтожения), поэтому было соглашение без четкого определения времени на проход конвоя с гражданским населением»* – рассказывает женщина. Ксения Киприянова подтверждает, что было соглашение о «коридоре» с ЛНР, последние подтвердили его открытие. Во время эвакуации присутствовало около 50 людей. Их разместили в два грузовика ЗИЛ-131, которые были переданы «Айдару» Вооруженными Силами Украины, и в пассажирские машины (как было сказано ранее, точное количество машин пострадавшая не сообщила). На транспорте был идентифицирующий знак – белая ткань. По словам женщины, обстрел начался в 9.40, что совпадает с данными отчета Совета национальной безопасности. *«Я прошла в первый ЗИЛ конвоя (это был первый автомобиль в колонне). В грузовике находилось 25 женщин, в том числе двое пожилых, которые не могли двигаться самостоятельно и четверо детей»*. Когда грузовик отъехал от знака «Хрящеватое» на полтора километра, он попал под обстрел.

Красное пятно показывает приблизительное место нападения на ЗИЛ-131, в котором находились пострадавшие семьи. Ксения Куприянова подтверждает, что было прямое попадание в машину из гранатомета. В результате удара, ЗИЛ, в котором перемещались она и ее семья, сгорел, из 25 человек выжило 6 (19 погибли). Среди погибших – пожилые люди и двое детей, парень 17 лет и девочка, 1 годик. Обстрел, по словам пострадавшей, велся из Новосветловки.

«Это было сделано вполне осознанно, – утверждает Киприянова. – Они были извещены о прохождении конвоя с гражданскими, они наверняка поджидали нас. Наша машина шла первой, и мы долго ждали второй ЗИЛ на дороге. Это позволило им прицелиться в нас» – уверена женщина.

5 часов после происшествия женщина, ее муж и двое детей, а также их двое соседей (один раненный, второй – с переломанными ногами) провели в окопе. В 5 вечера они были подобраны санитарной службой «Айдара» и отвезены в Новосветловку для оказания медицинской помощи в сопровождении БМП.

Муж Ксении Киприяновой был ранен осколком гранатомета в трахею, его прооперировали в больнице аэропорта Луганской области. У женщины была разорвана шрапнелью нога ниже бедра, она получила помощь от санитарной службы «Айдара».

Старшая дочь супругов получила глубокий ожог правого предплечья, ей делали пересадку кожи в ожоговом центре Харькова. У младшей был ожог уха, она лечилась в луганском ЦРБ. Все вещи и документы, которые семья взяла с собой, сгорели в ЗИЛе. Семья не подавала заявление в правоохранительные органы. После лечения, они отправились к родственникам в РФ.

НВГ описывает событие 18 августа в Хрящеватом по-другому. «Армия Луганской Народной Республики никогда не стреляла в беженцев и гражданских» – заявил и. о. главы ЛНР Игорь Плотницкий. Тем временем, сводные данные НВГ, опубликованные на веб-сайте «Пресс-центр ДНР» сообщали, что их силы атаковали Украинскую армию возле Хрящеватого. «В результате артиллерийской атаки позиций Вооруженных Сил Украины в Хрящеватом враги понесли потери, около 30 убитых». ⁵⁰

Вице-премьер ДНР Андрей Пургин оперативно сделал попытку оправдать «коллег» из ЛНР, сообщив агентству Рейтер, что силы повстанцев не располагают боевыми возможностями для такого удара. ⁵¹

На данный момент по информации, предоставленной нам Управлением Луганской областной прокуратуры, дело по расследованию обстрела автоколонны возле Хрящеватого изучено Департаментом СБУ в Луганской области. Однако, в ходе телефонного разговора с одним из представителей СБУ в Луганской области, последний сообщил мобильной группе, что ему и его коллегам ничего не известно о данном происшествии. ⁵² В то же время, пострадавшая Ксения Киприянова говорит, что ей точно известно, что по факту обстрела грузовика, в котором находились она и ее семья, ведется криминальное расследование. Ей не известны детали, поскольку она находится за пределами страны.

20 августа, по данным аналитического центра СНБО, возле поселка Хрящеватовеньов произошел обстрел машины, в которой находилась семья вынужденных переселенцев. Машина передвигалась с большим белым флагом. Бомбардировка велась в направлении поселка Самсоновское, Краснодонского района. Мужчина и пятилетний ребенок погибли на месте. Женщина умерла на руках врачей, сказано в официальном отчете. Мобильная группа не располагает более подробной информацией об этом случае.

В то же время, необходимо обратить внимание на следующий факт. Военный по прозвищу «Орест» сообщил мобильной группе, что он собственными глазами видел, что обстрел ЗИЛа велся из шахт. Как он упомянул ранее, он не знает названия шахты, но подчеркивает, что видел это собственными глазами, потому что в тот момент осматривал территорию. Направление обстрелов 18 и 20 августа было одинаковым. Таким образом, мы можем заключить, что обстрелы производились из одного и того же места. Во втором случае Служба безопасности сообщает о поселке Самсоновское, Краснодонского района. В этом поселке есть шахта «Самсоновская-Западная», владельцем которого является «Краснодонуголь» (МетинвестГруп). Возможно, именно с этой шахты производился обстрел 18 августа. Кроме того, 17 августа эта шахта была обстреляна.

3. ДЕБАЛЬЦЕВО, ОБСТРЕЛ ТОЧЕК СБОРА ДЛЯ ЭВАКУАЦИИ 1 февраля 2015

Городок Дебальцево (Донецкая область), который является важным транспортным узлом, является административной границей между Донецкой и Луганской областями. Обстрелы в городе происходили, начиная с лета. После подписания Минских протоколов город стал частью «буферной зоны». Благодаря его расположению, Дебальцево было на

⁵⁰ www.bbc.co.uk/ukrainian/politics/2014/08/140819_hryaschuvate_update_bodies_dt

⁵¹ www.novorosinform.org/news/id/6464

⁵² www.youtube.com/watch?v=dVK3QFCv2E

границы сфер влияния группировок, принадлежащих к ДНР и ЛНР, что в январе-феврале 2015 также стало препятствием в эвакуации из региона, где только на стороне ДНР одновременно оперируют войска ДНР, подразделения российской регулярной армии и вооруженные группы казаков.

Обстрел Дебальцево усилился 19 января 2015, когда православные празднуют крещение. Около 7.45 утра центр города, в том числе и церковь, был покрыт огнем РСЗО «Град». Штаб-квартира Совместного центра по контролю и координации прекращения огня и стабилизации линии соприкосновения сторон (здесь и далее – Совместный центр) сообщил о по меньшей мере 30 ракетах, которые попали в центр Дебальцево и близлежащие районы. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ (здесь и далее – СММ) подтвердила, что обстрел велся из города Горловка, который находится под контролем незаконных вооруженных группировок (НВГ) ДНР. Главное управление Министерства внутренних дел в Донецкой области сообщило о смерти 3 гражданских (в том числе 12-летнего мальчика) и двенадцати раненных (в том числе 12-летней девочке).⁵³

Лариса Яковенко, лежачий инвалид первой категории, во время нахождения мониторинговой группы в Донецкой области в начале марта была в одном из мест компактного проживания вынужденных переселенцев в Артемовске, сказала, что это была «провокация, так как те, кто стреляли наверняка знали, что утром люди пойдут в церковь».

20 января город был фактически отрезан от коммуникаций: электричества, воды и мобильной связи. С этого времени и до конца де факто оккупации Дебальцево незаконными вооруженными группировками ДНР (17 февраля 2015 года) эвакуация из города и близлежащих населенных пунктов велась по большей мере собственными усилиями людей при поддержке Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям, украинских военных, местных властей и, в значительной мере, благодаря усилиям волонтеров (как правило, последние брали на себя эвакуации социально уязвимых групп). Эвакуация проводилась в основном в Артемовск, Славянск, Краматорск и другие города Донецкой области. По некоторым оценкам, из более 30 тысяч жителей, к 22 февраля осталось только 7.

Тех, кто покидал город косвенно запугивали обстрелами незаконных вооруженных группировок. Таким образом возможно объяснить заявление, сделанное одним из лидеров ДНР Александром Захарченко 30 января, после захвата Углегорска (города неподалеку от Дебальцево) силами незаконных вооруженных групп (НВГ): «Дорога простреливается полностью. Все, кто будет выходить из котла, будут под перекрестным огнем артиллерии».⁵⁴ Конечно, прежде всего имелись ввиду украинские военные, которых они хотели заманить в котел, однако, это был в принципе единственный путь, по которому было возможно покинуть город. Это была дорога, по которой проходила граница между городами Дебальцево и Логвинова, которые находились под обстрелом больше всего.

При таких обстоятельствах гражданское население было вынуждено покидать город. Например, **Галина Алентина**, работник одного из детских садов города покидала Дебальцево 30 января, и во время визита мониторинговой группы находилась в одном из компактных мест проживания переселенцев в Артемовске. Около 18.00 она была эвакуирована частной машиной друга семьи. «Дорога была под огнем, все вокруг двигалось. Удары падали и на город, и на дорогу» – говорит женщина. К счастью, ей удалось покинуть город целой и невредимой.

В конце января (точная дата не может быть установлена) **69-летний Иван Соловей** также покидал Дебальцево. О нем позаботились волонтеры. Пенсионер говорит, что дорога в то время была под обстрелом, что принуждало водителя резко менять скорость движения (80 км/ч, 50 км/ч) и маневрировать, чтобы не дать возможности прицелиться и избежать попадания в машину. На вопрос, велся ли целенаправленный обстрел машины, мужчина

⁵³<http://dt.ua/UKRAINE/v-rezultati-artobstrilu-debaltsevo-postrazhdali-10-osib-8-richna-divchinka-u-vazhkomu-stani-161731.html>

⁵⁴<http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-wars/1837-ukrainiy-izlom-30-yanvary.html>

ответил: *«Конечно. Наш автобус ехал с белым флагом. Но они все равно стреляли. Со стороны Чернухина, Фащевки, со стороны ДНР»*. Пенсионеру также посчастливилось остаться неповрежденным, сейчас он проживает в местах компактного проживания в Донецке.

Но не всем так повезло.

1 февраля 2015 года в Дебальцево были обстреляны две местности, в которых находились точки сбора гражданских для дальнейшей эвакуации. Представители мониторинговой группы общались с волонтерами, которые организовывали эвакуацию.

Волонтер Андрей Галущенко, член волонтерской группы, которая участвовала в организации эвакуации из Дебальцева, говорит, что для дальнейшей эвакуации люди из разных частей города были собраны в нескольких заранее условленных местах. Там они пересаживали в более удобный транспорт и отправлялись в подконтрольные украинскому правительству города подальше от линии фронта. Главными точками сбора были бомбоубежище на улице Ленина 12 (обособленное здание станции Дебальцево) и Горисполком Дебальцева (улица Советская, 81).

На улице **Ленина 12**, кроме точки сбора людей и их размещения в более удобный транспорт, была точка раздачи гуманитарной помощи, еды и воды, доставленной Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям. Поэтому достаточно часто там собиралось значительное количество гражданских. **1 февраля в промежутке времени между 12.00 и 13.00 эта точка попала под артиллерийский обстрел.** По словам Андрея Галущенко, имеющего военный опыт, обстрел велся из 82-миллиметрового миномета (также известного, как «Василек»), со снарядами, имеющими разрывной эффект. Через приблизительно 20 минут были сделаны 3 захода по 15-20 выстрелов каждый. Во время обстрела возле бомбоубежища находилось около 70 человек, в том числе дети, ожидавшие эвакуации. Также там находился транспорт для эвакуации, в частности, микроавтобус «Богдан» (это был один из четырех микроавтобусов, выделенных властями Киева для транспортировки беженцев по просьбе волонтеров, в результате обстрела, он остался без стекол), еще микроавтобус и автомобили. После первого залпа 13-летняя девочка получила ранение в шею (ее перевезли в Харьков и там прооперировали, на сегодня ее состояние удовлетворительное). Водитель одного из автобусов также был ранен осколками. После первой атаки волонтерам удалось переместить людей в бомбоубежище, где они находились на протяжении 1,5 часов. Из транспортных средств автомобиль волонтеров был поврежден больше всего, и его пришлось оставить в городе из-за непригодности к дальнейшему использованию.

По словам Андрея, который после обстрела был оглушен (острая акустическая травма), обстрел велся с расстояния в 1 км, то есть в черте города. Предположительно из Заводского района (администрации завода), где, по его информации украинские военные не проводили тщательной проверки по выявлению диверсионных групп и разведки (далее в тексте – ДГР). Возможно, это было место, из которого проводились все три атаки. Вероятно, для обстрела было использовано достаточно мобильное оружие. В разобранном виде, оно может быть перенесено тремя людьми, а также может устанавливаться на внедорожнике.

«Прошло около 40-50 секунд, с того момента, как транспорт остановился у бомбоубежища. Это как раз время полета для снарядов на малых расстояниях. Траектория имела высокий угол. – Описывает Андрей. – Снаряды падали сверху. Обстрел был высокоточным, был четкий прицел (снаряды падали на квадрат 100 на 50 метров), хотя не было признаков получения диапазона, что может обозначать, что прицел был настроен заранее, наведен именно на это место». – Подытоживает Андрей Галущенко. По его словам, а также по сведениям другого волонтера **Дианы Макаровой, основателем фонда Дианы Макаровой**, которая также организовывала эвакуацию в тот день и попала под обстрел и по данным начальника городского отдела милиции Дебальцево Евгения Юханова (который был

убит позднее, 10 февраля при защите горотдела милиции от боевиков⁵⁵), они неоднократно получали информацию о том, что в городе присутствует несколько НВГ. Согласно с мнением обоих волонтеров (которые были опрошены представителями мобильной группы по отдельности), залповый огонь мог вестись одной из этих двух групп. По словам обеих волонтеров – Андрея Галущенко и Дианы Макаровой, возле бомбоубежища на улице Ленина 12 не было ни блокпостов, ни позиций украинских военных. Хотя в здании, где находилось бомбоубежище был военный офис, он занимал только одну комнату, там находились только комендант и двое солдат. Перед обстрелом автомобиль батальона «Донбасс» с несколькими военными подъехал к зданию. По словам другого волонтера-участника эвакуации – Тима Златкина, в одном из административных зданий неподалеку обустроивал место для размещения батальон «Донбасс». Однако, необходимо отметить, что в месте обстрела на то время присутствовало по меньшей мере 70 мирных жителей (в том числе дети), которые готовились к эвакуации.

Диана Макарова сообщила, что обстрел произошел на третий день их активной работы по эвакуации людей из Дебальцева. Предыдущие дни люди собирались на том же месте. Это еще один аргумент в подтверждение того, что стрельба была прицельной.

Поэтому во время эвакуации волонтеры постоянно просили журналистов не сообщать в открытых источниках точки сбора и маршрут эвакуации гражданского населения. По их мнению, эти сообщения и спровоцировали нападение. В частности, один из волонтеров, **Тим Златкин**([facebook.com/akvilifer](https://www.facebook.com/akvilifer)), который участвовал в организации эвакуации, писал в социальной сети, что из-за этих сообщений НВГ *«вели прицельный огонь по нашим автобусам и машинам»*. Именно он разместил фотографию сгоревшего от попадания снаряда возле бомбоубежища «Богдана».

Кроме того, в разговоре с представителями мониторинговой группы Тим сказал, что за несколько дней до этого (он не мог вспомнить точной даты) один из автобусов, предназначенных для эвакуации, был сбит выстрелом на дороге вблизи Дебальцева. Он полагает, что артиллерийский обстрел в этом случае также был направленным, поскольку выстрел произошел после того, как автобус остановился по техническим причинам, что создало возможность прицельно. К счастью, во время того обстрела никто не пострадал, потому что автобус был практически пустым – в нем находились только водитель и несколько волонтеров.

В тот же день, **1 февраля около 14.00 произошел обстрел здания горисполкома Дебальцева**, но по-видимому, другим оружием РСЗО «Град». В результате обстрела глава штаба Совместного центра Украинских Вооруженных Сил был ранен (в то время Исполнительный комитет Совместного центра располагался в Дебальцево, однако следует отметить, что в то время российские военные уже покинули город, они переехали в Соледар, где на сегодня размещается Совместный центр), также были ранены двое мирных жителей.⁵⁶ Кроме того, один из автобусов, используемый Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям для сбора людей для эвакуации именно из этого места, был выведен из строя, 8 людей из находившихся в автобусе были ранены осколками. Автобус как раз отправлялся от здания горисполкома в Артемовск. До этого двум автобусам ГСЧС Украины удалось безопасно выехать. По данным главного управления Министерства внутренних дел в Донецкой области, обстрел произошел в 14.50, 9 людей было ранено.⁵⁷

Алексей Короткий, 1948 года рождения, собирался покинуть Дебальцево от здания горисполкома 1 февраля, именно тем автобусом, который был выведен из строя выстрелом (он пенсионер, уроженец Чернухина, где его дом был разрушен снарядом в январе). *«Как только мы отъехали от горисполкома, сразу же начался обстрел. Я не знаю, как наш автобус не взорвался. Снаряды падали рядом, я видел эти вспышки. В автобус попал*

⁵⁵ www.censor.net.ua/photo_news/324148/nachalnik_gorotdela_militsii_debaltsevo_evgeniyi_yuhanov_pogib_pri_otrajenii_popytki_zahvata_zdaniya

⁵⁶ www.osce.org/ukraine-smm/138616

⁵⁷ www.facebook.com/Vyacheslav.Abroskin/posts/1416019025357434

осколок, стекла вылетели. Автобус не мог продолжать движение из-за повреждений. Мы сидели там 3 часа. Из 18 остались только шестеро, остальных подхватил автобус, проезжавший рядом. Некоторые ушли пешком. Три часа спустя прибыл автобус с волонтерами из Артемовска и взял нас шестерых», – рассказывает мужчина, который во время визита мониторинговой группы находился в госпитале города Часов Яр Артемовского района (там ему ампутировали ногу, но эта была плановая операция, не в результате обстрела). Мужчина сообщил, что в результате обстрела в автобусе были раненные, хотя его самого не задело.

Независимо от предыдущего интервьюируемого, мы общались с **Владимиром Салтиным** (уроженцем Углегорска, который выехали из города ранее), находившимся в том же автобусе. 1-го февраля он находился во второй городской больнице Дебальцево, уже будучи раненным осколком в голову. Он говорит, что во время эвакуации 1 февраля (о которой сообщили медсестры) снаряды несколько раз падали рядом с больницей, которая уже была без окон. Про саму эвакуацию мужчина говорит, что снаряды падали рядом с автобусом, но не задели его. Однако, в результате, транспортное средство было выведено из строя и его забрал из Дебальцево другой автобус. Вначале его отвезли в больницу Артемовска, но так как там не было свободных мест, его перевезли в Часов Яр, где его и нашла мониторинговая комиссия.

Главврач городской больницы Часов Яр сообщает, то за период боев за Дебальцево в конце января-начале февраля 2015 года, 15 мирных жителей получили травмы в результате боевых действий и были доставлены в больницу. Во время визита мониторинговой группы 10 из них все еще находились в больнице (четверо в отделении терапии, шестеро в хирургическом отделении). Их травмы, кроме вышесказанного мужчиной с ранением головы, не были связаны с боевыми действиями, но с экстремальными условиями, в которых они находились во время боев за Дебальцево.

Во время нашего визита в **центральную областную больницу в Артемовске**, последний раненный в Дебальцево мирный житель только-только выписался. В целом, по словам **заместителя главврача по медицинской работе Ивана Губского**, с 1 февраля по 2 марта 87 людей были доставлены в больницу с травмами в разной степени обусловленными военными действиями. Однако не все из них были получены в Дебальцево. Например, 9-ро были ранены во время обстрела Артемовска 15 февраля.

Мониторинговой группе также удалось пообщаться по телефону с **начальником отдела по вопросам внутренней политики городского совета Дебальцево Иваном Олексюком**, который был вовлечен в эвакуацию. Мужчина отказался встретиться лично из-за нехватки времени, но подтвердил, что дело по обстрелу транспорта для эвакуации было передано Исполнительному комитету. Он сказал, что знает людей, пострадавших в результате обстрела, но они отказались общаться (даже по телефону на условиях анонимности) из-за страха, поскольку они намерены вернуться и жить в Дебальцево.

В случае с Дебальцево необходимо подчеркнуть **ответственность украинского правительства за несвоевременно устроенную эвакуацию уязвимых групп гражданского населения**. С конца января 2015 года волонтерские инициативы постоянно встречались с необходимостью эвакуации населения. В частности, в одной из публикаций в прессе 3 февраля гражданская инициатива «Станция Харьков» заявила, что ежедневно поступает 100-200 заявлений про необходимость помощи в эвакуации. 1500 заявлений было получено НПО «Украинский фронт». *«Мы работаем, а государство – нет. – Заявил координатор «Гуманитарная миссия помощи мирному населению зоны военного конфликта» Евгений Каплин. – Месяц назад мы сообщили, что вскоре в Дебальцево ситуация будет напряженной. Большинство людей сидят в подвалах или пытаются уехать к родственникам. В городе нет воды, газа, электричества, хлебзавод взорван, частные перевозчики не работают...»*.⁵⁸

⁵⁸www.m.day.kiev.ua/uk/article/cuspilstvo/yak-organizuvaty-systemnu-evakuaciyu

Спустя несколько дней обстрелы в Дебальцево интенсифицировались и 4 февраля СММ ОБСЕ призвала к созданию «гуманитарного коридора», чтобы гражданское население могло покинуть зону огня.⁵⁹

5 февраля призыв создать условия для эвакуации гражданского населения из зоны интенсивного огня был официально поддержан Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном.⁶⁰

В результате дальнейших переговоров удалось организовать «коридор» 6 февраля, благодаря которому значительное число мирных жителей были вывезены из зоны конфликта (прежде всего – люди с ограниченными возможностями, не способные двигаться самостоятельно) и которые, к счастью, не были обстреляны. По данным ГСЧС Украины в эвакуации людей были задействованы 25 автобусов, 2 вооруженных грузовика «КрАЗ» и 2 автомобиля скорой помощи. 753 человека, в том числе 81 ребенок и 3 osoby, не способные двигаться самостоятельно были эвакуированы из Дебальцево и близлежащих сел Новогригорьевки, Коммуны и Красного Пахаря Артемовского района, городов Мироновка и Авдеевка.

В ответ на информационный запрос от **Центра Гражданских Свобод** Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям сообщила, что «гуманитарный коридор» был организован 6 февраля с 6 утра и действовал в течении трех дней. Однако, это было решение штаб-квартиры АТО. Фактически, как нам стало известно, коридор действовал только один день, 6 февраля. Но даже в этот день, по словам волонтеров, проводивших эвакуацию, НВГ пыталось спровоцировать кровопролитие. Волонтер **Диана Макарова** говорит: *«Было возможно договориться о двухчасовом прекращении огня на дороге Артемовск-Дебальцево, после этого – о четырехчасовом – в городе, и потом вновь о двухчасовом – на дороге. Когда мы ехали в город, сама дорога не обстреливалась, но со стороны ЛНР летали «торнадо» (имеется ввиду РСЗО «Смерч» – прим. ред.). Кроме того, в течении ночи в Дебальцево были введены гаубицы, грузовики с брезентом из Донецка, вооруженные единицы, ДГР. Они начали штурм украинских военных позиций на окраинах, последним приходилось отстреливаться».* Обстрел города в день «гуманитарного коридора» был так же подтвержден штаб-квартирой АТО.⁶¹ При этом ЛНР утверждала, что украинские войска открыли огонь по колонне мирных жителей, которые были эвакуированы из Чернухино, в который якобы попали журналисты канала «Россия 24» и RussiaToday. В связи с оккупацией этих территорий, мобильная группа не смогла проверить надежность этой информации.⁶²

Кроме того, Диана Макарова сообщает о попытках провокаций возле школы №6, где находилось одно из бомбоубежищ, и откуда волонтеры также старались эвакуировать людей. *«Когда мы подошли к школе, там было порядка 150-200 человек, в основном женщины. Вокруг них собрались небольшие группы мужчин в черном. Выяснилось, что людям сказали, что мы принесем гуманитарную помощь. Толпа была взвинчена, нас встречали с криками и угрозами. Они начали окружать нас, толкать, обвиняя и требуя убрать военных прочь. Нам чудом удалось успокоить их. Просто удивительно, что эта толпа не разорвала нас на куски, – говорит Диана, добавляя, что она уверена, – это была попытка провокации».*

Пожилая женщина с двумя дочерьми, пожелавшая остаться анонимной, и во время визита мониторинговой группы находившаяся в больнице в Часовом Яру, выехала из Дебальцево 6 февраля, поскольку они нуждались в неотложной медицинской помощи. Вся их улица уже была эвакуирована (говоря о районе улицы 8 мая в Дебальцево). Они до последнего надеялись пересидеть, пока не стало ясно, что пожилой женщине необходима неотложная хирургическая помощь. Волонтеры забрали их из дому, дальнейшая эвакуация проводилась от здания горисполкома. Они подтвердили, что они могли беспрепятственно

⁵⁹ www.radiosvoboda.org/content/article/26830562.html

⁶⁰ www.112.ua/politika/gensek-oon-prizyvaet-sozdat-v-debalcevo-gumanitarnyy-koridor-184882.html

⁶¹ www.glavred.info/zhizn/boeviki-narushili-dogovorennosti-o-gumanitarnom-koridore-utrom-obstrelyali-zhilye-kvartaly-debalcevo-302172.htm

⁶² <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2333769>

выехать из города. Этой семье повезло, потому что, они не знали об объявлении «гуманитарного коридора», поскольку не имели доступа к каким-либо средствам связи. Они узнали о возможности уехать случайно.

Достаточно трудно подтвердить умышленное препятствие эвакуации. Однако, уместный мотив может быть определен, например, следующей ситуацией. Как вам известно, 6 февраля в Дебальцево «гуманитарный коридор» был организован в двух направлениях: в Артемовске, контролируемый Украиной и в Донецк, контролируемый НВГ (20 автобусов по словам омбудсмена ДНР Дарьи Морозовой). В конце, 766 людей уехали в направлении Артемовска и 42 в направлении Донецка. По свидетельству волонтеров, организовывавших эвакуацию, на следующий день со стороны российских участников Совместного центра прозвучали обвинения, что украинская сторона практически силой заставляла людей садиться в автобусы. Были открыты обвинения по поводу того, что украинская сторона «не оповестила жителей о возможности выехать в ДНР». Эти обвинения показались нам беспочвенными, поскольку люди, выехавшие 6 февраля в Артемовск, говорили, что эвакуация в этом направлении была, по их мнению, безопаснее. Волонтеры считают, что из-за такой вопиющей непопулярности «донецкого направления» в последующие дни режим «гуманитарного коридора» был нарушен НВГ.

Один из выехавших из Дебальцево также сообщил мониторинговой группе о слухах, будто во время боев за Дебальцево в феврале, многие люди были убиты на железнодорожной линии, которую они пересекали, чтобы покинуть город. «Похоже, что снайперы убивали людей, когда они пытались покинуть город через железнодорожные пути. Все боялись ходить туда». Тем не менее, ни один из наших других собеседников не подтвердил эту информацию, снайперской деятельности в Дебальцево не наблюдалось.

В последующие дни оказалось невозможным организовать какой-либо «гуманитарный коридор» из Дебальцево в другие города Украины.

8 февраля ГСЧС Украины сообщила, что «8 февраля, организованного перемещения граждан из городов Авдеевка, Дебальцево, а также с рядом расположенных населенных пунктов (Новогригорьевка, Коммуна, Мироновское, Красный пахарь, Чернухино), как это происходило в предыдущие дни, не осуществлялось в связи с активными боевыми действиями. Руководство антитеррористической операции ради безопасности людей не допустило автомобили КраЗ и автобусы, которые были запланированы для проведения эвакуации, в указанные населенные пункты».

В целом, по данным ведомства в ответ на информационный запрос от **Центра Гражданских Свобод**, с 28 января около 5000 людей, в том числе около 1000 детей были эвакуированы спасателями, волонтерами, а также уехали своими силами из населенных пунктов Донецкой области, где проходила линия огня.⁶³ В опубликованном в начале марта отчете Управления Верховного комиссара по правам человека, говорится, что незаконные вооруженные группы сообщают о 1100 эвакуированных на территорию ДНР из Угледорска и Чернухина и близлежащих населенных пунктов, из которых большинство пожилые и дети.

В ответ на информационный запрос ГСЧС Украины сообщило, что за период с 22

⁶³ По данным Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям с 1 февраля 2015 в Донецкой области были запущены два дополнительных транзитных пункта для встречи вынужденных переселенцев в городах Славянск и Константиновка. 4733 обратились в эти пункты. Также усилиями государственного предприятия «Мобильный спасательный центр Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям» на протяжении 18-19 февраля 2015 в городе Артемовск были организованы встреча и приемный пункт для эвакуированных из зоны АТО, в который 20 человек обратилось за помощью. В целом, начиная с 6 июня 2014 Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям активно организовано 7 транзитных пунктов для встречи людей в Донецкой, Луганской и Днепропетровской областях: в городах Красноармейск, Волноваха, Мариуполь, Сватове, Лисичанск, Счастье и селе Орлы. На данный момент действуют транзитные пункты по встрече в Красноармейске Донецкой области и Сватове Луганской области, а также на базе Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям в Луганской области было организовано 6 лагерей временного проживания для эвакуированных из Луганской области. На 24 марта 2015 в транзитные пункты в городах Славянск и Константиновка Донецкой области, а также Сватове Луганской области обратилось и была зарегистрирована 8721 osoba.

января по 9 февраля 2015 эвакуация проводилась структурным подразделением Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям, государственным предприятием «Мобильный спасательный центр». Ведомство также предоставило данные о хронологии эвакуации и количестве перемещенных лиц. В течении этой эвакуации были задействованы 28 автобусов различных моделей (предоставленные местными властями) и 2 оперативных и медицинских спецтранспорта на базовом шасси КраЗ-5233 (предоставленные государственным предприятием «Мобильный спасательный центр ГСЧС Украины»), которые прибывали на точки сбора, загружались эвакуируемыми и транспортировали их в обратном направлении.

Среди представителей ГСЧС Украины также есть пострадавшие от обстрелов. Одному осколком поранило руки, другой получил оглушение – разрыв барабанной перепонки. По данным ГСЧС Украины, это произошло во время минометного обстрела 1 февраля (возможно, идет речь о первом вышеописанном случае возле бомбоубежища). Кроме того, *«из-за минометного обстрела и выполнения опасных маневров во избежание попадания под обстрел во время эвакуации людей»* оперативный и медицинский спецтранспорт на базовом шасси КраЗ-5233 был частично поврежден. Это произошло, не смотря на наличие идентифицирующих знаков. ГСЧС Украины отмечает, что все оборудование ведомства имеет соответствующую маркировку.⁶⁴

Волонтер Алексей Федченко из протестантской общины, который был вовлечен в эвакуацию гражданского населения из городов Донецкой и Луганской областей, сказал, что с одной стороны, за весь период вовлечения в эвакуацию он никогда не слышал о полноценном «гуманитарном коридоре» поскольку *«режим тишины никогда не был соблюдаем»*. Фактически, он заявил, что никто не ждал «гуманитарных коридоров», они эвакуировали людей несмотря на обстрелы. Алексей не проводил каких-либо переговоров с НВГ для безопасной эвакуации мирных жителей. Он не считает это необходимым, поскольку *«территория контролируется одновременно несколькими группировками и невозможно договориться со всеми»*. Волонтер сообщает, что наибольшее количество людей, нуждающихся в эвакуации, появляется во время наиболее интенсивных боев (600-700 человек в день), а во время периодов так называемого инициативного перемирия – только около 70 человек в день. В целом за весь период вооруженного конфликта на Донбассе протестантская община уведомляет о приблизительно 55 тысячах эвакуированных их усилиями.

Мониторинг местных Интернет-форумов Дебальцева показывает, что на момент прекращения эвакуации все еще оставалось множество людей, желавших покинуть зону конфликта. Например, было найдено **следующее сообщение от 17 февраля:** *«Обе стороны заявляют, что мирных жителей, желающих покинуть территорию Дебальцева нет. Это не правда. Невозможно продолжать эвакуацию из-за обстрелов – это факт. Но здесь множество желающих уехать. Люди не уехали, так как они до последнего надеялись на лучшее, кроме того, они еще и боятся быть убитыми обстрелами во время эвакуации. Я прошу волонтеров и небезразличных людей, мы должны объединиться и сделать все возможное, чтобы убедиться, что мирным жителям дали возможность покинуть территорию, опасную для жизни»*.

⁶⁴Маркировкой транспортных средств, принадлежащих Государственной службе Украины по чрезвычайным ситуациям, и которые проводят эвакуацию гражданских лиц являются: «прямой равносторонний крест с расходящимися концами оранжевых и золотых (желтых) границ. В центре изображения находится символ Княжеского Государства Владимира Великого – золотого цвета на синем фоне в обрамлении венка из дубовых листьев золотистого цвета. На поперечных линиях изображены равносторонние треугольники синего цвета, с направленной к центру эмблемой, между ними находится стилизованное изображение пламени оранжевого цвета с золотыми (желтыми) границами. Кроме того, транспорт, который был вовлечен в эвакуации людей из вышеуказанных пунктов имел конкретные знаки транспортировки эвакуированных (белый флаг), и специальную маркировку оперативного и медицинского спецтранспорта на базовом шасси КраЗ-5233 белого цвета с международными знаками санитарно-медицинских услуг (Красный Крест) на обеих сторонах и соответствующие надписи: «Неотложная скорая помощь».

Однако, начиная с 7 февраля, Дебальцево оказалось вне доступа для представителей правительства Украины и большинства волонтерских групп в связи с оккупацией НВГ.

4. ОБСТРЕЛ АВТОМОБИЛЯ СКОРОЙ ПОМОЩИ ВОЗЛЕ ЛУГАНСКОГО ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО МЕЖДУ 7 И 13 ФЕВРАЛЯ 2015

На данный момент мало подробностей известно про эвакуацию людей по линии городов Мироновское-Луганское-Светлодарск. Между тем, в социальной сети появилась фотография автомобиля скорой помощи на обочине дороги, пострадавшего от обстрела возле села Луганское. Она был размещена **международным журналистом Алеком Луном 15 февраля**. Сам журналист сообщил мобильной группе, что этот автомобиль был поражен огнем до 15 февраля, поскольку он видел его за несколько дней до того, как сделал снимок, когда проезжал мимо этого места впервые.

Алек описывает, что автомобиль был обнаружен на западной части дороги, которая идет на юг от Артемовска в Луганск. Фотография была сделана около села Луганское. Так как автомобиль был на участке дороги, который находится под контролем Украины, можно предположить, что обстрел проводился НВГ. Это не единственный автомобиль со следами обстрела на этой дороге, сообщает журналист. Он дал нам еще одно фото обстрелянного транспорта, однако, зафиксированный автомобиль был военным грузовиком.

Мы также слышали о гражданских автомобилях со следами обстрелов на обочине дороги от волонтеров.

5. ЧЕРНУХИНО, ПРЕПЯТСТВИЕ ЭВАКУАЦИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ 10 ФЕВРАЛЯ 2015

По словам **помощника губернатора Луганской области Геннадия Москаля Святослава Галаса**, наибольшей проблемой в момент эскалации ситуации возле Дебальцево стала эвакуация людей из села **Чернухино** (Луганская область, Попасный район, в мирные времена его население достигало 6000), которое во время интенсивных боев за Дебальцево было оккупировано казаческими группами. В начале февраля, для эвакуации гражданского населения из Чернухина проводились переговоры с НВГ об открытие «коридора» с участием в переговорном процессе российских офицеров Совместного центра. Снабжение и транспорт обеспечивались Луганской областной государственной администрацией. Был назначен день для эвакуации – 10 февраля. Однако, было невозможно провести эвакуацию нескольких сотен людей, желающих выехать в связи с блокадой транспорта. Подробности этого события описаны на веб-сайте Геннадия Москаля, и также подтверждены С. Галасом во время личной встречи в Северодонецке.

«В 7 утра мы выехали из Северодонецка в Чернухино, но доехали только до перекрестка на Мироновской (Донецкая область), в 15 км от Дебальцева. Сейчас тут находится последний блокпост украинских силовиков, который контролируется бойцами отдела Министерства внутренних дел Украины в Донецкой области. Дальше блокпоста по трассе никого не пропускают, поскольку близлежащее село Логвиново заблокировано бронетехникой и живой силой боевиков. Автотрасса постоянно обстреливается «Градами» и артиллерией... Чернухино и Троицкое, которые оказались в эпицентре боевых действий вблизи Дебальцева, полностью заблокированы. Эвакуировать людей оттуда возможно только в направлении так называемой ЛНР. Сейчас сельские жители, которые могут передвигаться самостоятельно, покидают Чернухино и идут в сторону оккупированных территорий»– сообщает глава Луганской областной государственной администрации

Геннадий Москаль.⁶⁵

С. Галас уверен, что причиной провала эвакуации является недостаток координации между различными группами НВГ и несогласованности их действий. *«Чернухино находилось как раз на административной границе между Донецкой и Луганской областью, и там было вовлечено много сторон. Казалось бы, все было согласовано, но потом они вышли с танками – и это был конец».*

Хотя это не является фокусом внимания мобильной группы и для раскрытия данной темы необходим отдельный отчет, но следует отметить также проблему эвакуации людей из мест заключения, что упомянуто в отчете Верховного комиссара по правам человека в ООН. В частности, есть **данные об обстреле в Чернухино колонии №23 для мужчин среднего уровня безопасности**, откуда вначале боевых действий не были эвакуированы 375 человек (и это должно рассматривать как ответственность Украины). Вместе с заключенными других колоний Луганской и Донецкой областей, фактически, они были заложниками. По данным Харьковской правозащитной группы, на сегодня 28 из 36 учреждений Государственной уголовно-исполнительной службы Украины двух областей находятся на временно оккупированной территории, а это от 12 до 15 тысяч людей.⁶⁶ Точное число заключенных, погибших во время обстрела и погибших во время попыток сбежать на территории, контролируемые ЛНР (как сообщалось ранее со ссылкой на одного из заключенных) неизвестно.

6. ЖЕЛОБОК, ПРЕПЯТСТВИЕ ЭВАКУАЦИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЯНВАРЬ 2015

От помощника губернатора Луганской области мониторинговая группа также получила подтверждение информации о случае, сообщавшемся ранее, произошедшем между **28 и 29 (Украина) и 31 (захваченным НВГ) блокпостами возле села Желобок** (Луганская область, Попасный район). Журналист Сергей Иванов⁶⁷ был первым, кто сообщил о произошедшем. Согласно с Минскими договоренностями, Желобок находился в «буферной зоне». Когда населенный пункт был заблокирован НВГ и регулярными российскими войсками, часть населения выразила желание покинуть город. Волонтеры проводили переговоры об открытии для этих людей «коридора» на протяжении нескольких дней. Через несколько дней промедления, мирные жители смогли покинуть село на двух машинах, одна из которых была подорвана фугасом возле украинского блокпоста №29. В изначальном отчете журналиста Сергея Иванова сообщалось, что по словам военных, фугас был радиоуправляемым (на выезде из Желобка машины были осмотрены казаками) и целью был взрыв украинского блокпоста. По словам Г. Москаля, один из пострадавших был профессиональным военным в отставке, с которым он лично общался, и который сообщил, что именно взорвался именно фугас, а не другое взрывное устройства. Однако С. Галас не готов подтвердить тот факт, что фугас был радиоуправляемым.

Люди, находившиеся в машине, получили серьезные травмы (один мужчина потерял одну ногу, вторая сломана, женщина была доставлена в отделение интенсивной терапии, третий пассажир получил не столь серьезные травмы). Во время общения с губернатором они, по словам С. Галаса, подтвердили, что их удерживали в селе на протяжении двух дней, им не давали разрешения выехать. Один из пассажиров, военный в отставке, предполагает, что НВГ пытались защитить себя от утечки информации о нахождении их военной техники.

⁶⁵www.moskal.in.ua/?category=news&news_id=1474

⁶⁶www.khpg.org/index.php?id=1423827575

⁶⁷www.news.liga.net/news/politics/4908345-pod-29-m-blokpostom-kazaki-vzorvali-avtomobil-s-zalozhnikami

7. СТАНИЦА ЛУГАНСКАЯ, ПРЕПЯТСТВИЕ ЭВАКУАЦИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

17 МАРТА 2015

Один из наиболее примечательных случаев, отображающий политику НВГ, направленную на препятствие эвакуации гражданских лиц, произошел относительно недавно. Он имел место 17 марта на блокпосте возле Станицы Луганской, которая является так называемой «буферной зоной» и была установлена в соответствии с положениями Минских соглашений. Там была задержана **Виктория Ивлева**⁶⁸, российский фотограф, волонтер, которая была вовлечена в эвакуацию гражданских лиц с временно оккупированных территорий в течении почти года. Вместе с группой других волонтеров **они пытались вывезти из Луганской области группу из 45 человек (в основном, жителей Алчевска), по большей части женщины с маленькими детьми – от нескольких месяцев до 12 лет.** Виктория Ивлева, чья волонтерская деятельность, по ее же словам, известна ЛНР, была задержана на контрольно-пропускном пункте около 14.40 и удерживается в течении 4 часов. Автобус был взят под конвой КГБ ЛНР и доставлен к бывшему зданию Луганской областной государственной администрации.

Как сообщила мониторинговая группа Виктория Ивлева, она была задержана двумя особами с нашивками «Всевеликого войска Донского» и в соответствующей форме (как известно, **казаки** – одна из наиболее активных НВГ, действующих на временно оккупированных территориях, и кроме широкой практики похищения гражданских с использованием пыток и жестокого отношения в обращении с ними, представители мобильной группы неоднократно общались с такими людьми). Один из них представился как местный лесник Николай Иванович Кузьмин, он взял все фотографии и документы Виктории (в том числе списки людей, желающих покинуть территорию), которые позднее, по ее словам, были просто украдены у нее. Второй мужчина представился Хохлом Рустамом. Виктория предполагает, что он был жителем Станицы Луганской или близлежащих населенных пунктов. Удерживая ее в контрольно-пропускном пункте, они постоянно выходили и кому-то звонили. Кроме того, Виктория утверждает, что у них был приказ на задержание именно этой волонтерской группы, у них были все данные о группе, включая личные данные ее участников (имена, номера телефонов). Она предполагает, что личную информацию представители НВГ получили от СММ ОБСЕ (международная организация не прокомментировала этот случай).

Во время ее пребывания в контрольно-пропускном пункте и будучи де факто заложником, Виктория не получила никаких объяснений от представителей НВГ. Однако, когда она позвонила депутату ЛНР Ольге Кобзеевой, с которой общалась ранее и выразила свое недовольство действиями вооруженных людей, депутат начала угрожать ей, говоря, что это «дойдет даже до Москвы».

Позднее выяснилось, что местная пресса уже назвала волонтеров «похитителями». В частности, в одной из статей было сказано следующее: «В ЛНР пресечена попытка похищения детей киевской хунтой», со ссылкой на «ЛуганскИнформЦентр», который упоминает заместителя председателя Совета Министров ЛНР Василия Никитина.⁶⁹

Когда автобус с людьми прибыл к Луганской областной государственной администрации, женщин и детей уже поджидало местное телевидение. В тот же вечер история, как Министерство безопасности ЛНР остановило массовое похищение вышло в эфир.⁷⁰

Виктория Ивлева сообщила, что людей, выразивших желание покинуть временно оккупированную территорию, находящуюся под контролем ЛНР, закупают и говорят

⁶⁸ <http://kp.ua/incidents/494824-smy-lnr-ne-pustyly-v-ukraynu-avtobus-s-zhenschynamy-y-detmy>

⁶⁹ <http://www.mianews.ru/2015/03/18/v-lnr-presechena-popytka-poxishheniya-detej-kievskoj-xuntoj/>

⁷⁰ https://vk.com/wall8816425?z=video8816425_171326993%2F94a4c26366b51c99b9

откровенную ложь о происходящем на территории Украины. Против Виктории Яковлевой лично проводится информационная кампания. Жителям временно оккупированных территорий показывают кадры расчлененных человеческих тел, уверяя, что это работа Виктории. Это кампания поддерживается социальными сетями.

«Этих людей везли в рабство. Преступники планировали отобрать у них документы и заставить их участвовать в незаконном попрошайническом бизнесе. На причастность к преступлению проверяются этнические преступные группы»⁷¹ – говорится в посте «Сводок от ополчения Новороссии» на их страничке «В Контакте». Более того, была информация в СМИ, что в ЛНР хотели «возбудить уголовное дело» против Виктории Ивлевой. Однако волонтеру не известен этот факт.

В эфире «ГромадськогоTV» одна из ранее эвакуированных из Алчевска женщин сказала: *«Их слова о том, что мы отданы в рабство – ложь»*. По-видимому, на территории, контролируемой НВГ они намеренно распространяют слухи о том, что эвакуация на территории, подконтрольные Украине проводится не с целью самой эвакуации, но для «рабства».

Эта информация была подтверждена во время нашего разговора с женщиной, которая не смогла выехать 17 марта, но была эвакуирована позже вместе с семьей. На сегодня эти люди, по нашим данным, находятся в местах компактного проживания в Запорожье. **Елена Мороз 1975 года рождения, жительница Алчевска**, 17 марта пыталась покинуть временно оккупированную территорию («от отчаяния») вместе с семьей из трех детей (1994, 2001 и 2003 года рождения) и 9-месячной внучкой. *«Когда мы прибыли на блокпост в Станице Луганской, нам сказали, что автобусу с детьми не дано разрешение на выезд. Начальник блокпоста зашел в автобус, но говорил не с нами, а с водителем. Он сказал, что они были предупреждены, что этот автобус везет женщин в рабство и проституцию, а детей отдадут на органы, и что мы, якобы были взяты силой. Хотя на самом деле мы сами хотели выехать... Когда мы приехали в Луганск, журналисты уже поджидали нас, выдали нам детское питание и сухпайки»*.

8. ОБСТРЕЛ АВДЕЕВКИ ВО ВРЕМЯ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ ЯНВАРЬ 2015

В марте начальник управления Министерства внутренних дел в Донецкой области Вячеслав Аброскин на своей странице в Фейсбуке упомянул, что работники регионального управления смогли под обстрелом вывезти детей из Дебальцева.⁷² В управлении ювенальной юстиции Министерства внутренних дел Украины в Донецкой области уточнили, что было сказано о периоде январь 2015, когда их команда имела дело с перемещением детей из городов Донецкой области, которые находились под систематическим огнем. А именно: 5 января – было вывезено 58 детей из Дебальцево, 24 января – 34 ребенка вывезены из Авдеевки, 25 января – 68 людей были вывезены из Марьинки и Красногоровки, 26 января – 8 детей, ранее вывезенных из Дебальцева, были возвращены назад в Дебальцево на просьбы семей, в то время, как 8 было эвакуировано из города. По словам начальника управления ювенальной юстиции Министерства внутренних дел Украины в Донецкой области Виталия Боднарука, 24 января, во время эвакуации детей из Авдеевки велся обстрел с окраин города, в то время как в центре детей собирали для дальнейшей эвакуации. А 25 января произошел мощный обстрел Марьинки и Красногоровки тяжелой артиллерией (большей частью Красногоровки), как раз во время эвакуации детей из города. К счастью, никто не пострадал, ни один из снарядов не попал в транспорт. Однако Виталий Боднарук подчеркивает, что каждый раз, когда готовилась эвакуация детей, региональное управление милиции

⁷¹https://vk.com/wall8816425?z=photo8816425_359556516%2Falbum8816425_00%2Frev

⁷²https://www.facebook.com/Vyacheslav.Abroskin/posts/1438332683126068?notif_t=notify_me

информировало как можно шире кампанию по эвакуации в СМИ, социальных сетях, представителей ОБСЕ, неправительственные организации, и членов НВГ и просило обеспечить «режим тишины», то есть прекращения огня для безопасного перемещения детей. Тем не менее, утверждает В. Боднарук, в назначенные дни обстрел городов напротив усиливался. Таким образом, управление по делам несовершеннолетних при Министерстве внутренних дел Украины в Донецкой области сообщает, что не было случаев целенаправленного обстрела колонн, перевозивших детей для эвакуации. По словам работников управления, возглавляемого В. Боднаруком, жители Авдеевки, Марьинки и Красногоровки обращались в главное управление Министерства внутренних дел Донецкой области с просьбой обеспечить эвакуацию их детей из-за известной им тяжелой ситуации с обстрелом при эвакуации детей из Дебальцево (по предварительному соглашению, детей отвозили в рекреационные зоны Днепропетровской области, имеются ввиду дети, лишенные родительской опеки). Формирование списков желающих проводилось через отделы образования и социальные службы, любой мог зарегистрироваться. Эвакуация детей в рекреационные зоны Днепропетровской области сопровождалась «родительским советом» (сформированным из родителей нескольких детей), и офицерами милиции.

9. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ В ЦЕЛЯХ ПРОПАГАНДЫ

Тем не менее, ситуация с эвакуированными детьми из Дебальцево из 5 Января 2015 может быть рассмотрена как еще одна попытка НВГ использовать детей в целях пропаганды. В начале января Главное управление Министерства внутренних дел Украины в Донецкой области предложило родителям временно отвезти детей в Днепропетровскую область. По словам **Виты Андроновой**, которая сопровождала детей и постоянно находилась с ними, сначала они должны были вернуться 25 января. Но, как известно, именно в это время в Дебальцево начался интенсивный обстрел, повлекший смерть, в том числе детей. Поэтому родителям предложили оставить детей в Днепропетровской области на более длительный период. 8 семей из 52 решили, чтобы их дети вернулись в Дебальцево. На их место взяли других 8 детей, чьи родители выразили желание, чтобы их дети были вывезены из зоны боевых действий. Не было никаких препятствий взять детей обратно. *«Все было прекрасно до тех пор, бои в Дебальцево не закончилась. Затем кто-то решил раздуть или решить собственные проблемы за счет этой истории, – предполагает В. Андропова. – В итоге все было искажено в СМИ»*

В. Андропова имеет в виду сюжет, вышедший в эфир на следующий день после возвращения 8 детей, 30 марта на центральном Первом телеканале России. Главным объектом сюжета стало то, что эти дети якобы удерживались силой и их под разными предложениями отказывались возвращать родителям. Корреспондент сообщает: *«И вот до долгожданной встречи — считанные минуты. Все напоминает процедуру обмена пленными. Прямая трасса на западе от Донецка. Колонна с одной стороны, колонна — с другой. Передача детей происходит на нейтральной территории, между двумя блокпостами: с одной стороны — украинский блокпост, с другой — ополченцев. После трехмесячной разлуки дети снова с родителями. И крепкие объятия, и улыбки, и слезы. Им хочется о многом рассказать, но это не самое лучшее место для общения».*⁷³ Этот сюжет был мгновенно распространен СМИ Новороссии.

Видимо, не удивительно, что журналист упомянул «процедуру обмена заложниками», потому что эту историю рассказали родителям детей: ваши дети были отданы в обмен на 16 украинских заложников. Об это мониторинговой группе рассказала по телефону **женщина по имени Ирина Кравченко, которая сейчас проживает в Дебальцево**. Ее 13-летний сын

⁷³www.1tv.ru/news/world/280728

Николай был одним из 8 детей, которых вернули в Дебальцево 29 марта. Мы приводим содержание нашего телефонного разговора так близко к оригиналу телефонного диалога, насколько возможно (разговор велся на русском).

Нам предложили отправить детей на реабилитацию. Кто спонсировал все это, мы не знали. – говорит Ирина. – Они должны были вернуться в Дебальцево 25 января. 19 января здесь, конечно, начался сильный обстрел. 22 января Генерал (имея ввиду начальника управления Министерства внутренних дел в Донецкой области В. Аброскина – прим. ред.) предложил в связи с ситуацией оставить детей там на дольше, ведь куда их везти в то время? В то время было действительно небезопасно везти их назад, велся обстрел города и дороги. Мы согласились. Все было хорошо, они оставались в дом же санатории. Потом родители начали спрашивать, когда их детей вернут, и они сказали, что вы можете приехать и забрать их, если хотите. А мы не могли выехать, был необходим пропуск, потому что это территория Украины, началась неразбериха. Они переместили детей из одного санатория в другой. Условия там были ужасные, ребенок сказал – грязно, они привезли нас Бог знает куда. Они все начали жаловаться, приехал уполномоченный представитель и их перевезли в интернат в Никополь. Там было ужасно. Они не были сами по себе, это была школа-интернат, школа-интернат, и они насмехались над ними там... Мы начали обращаться во все инстанции: как забрать детей стало нашей главной проблемой. 17 марта (на самом деле 29 марта – прим. ред.), нам наконец-то удалось их забрать, слава Богу, все помогали нам. Красный крест, и из Донецка нам помогали, так что мы забрали их... И с автобусом для нас они помогли...

По поводу пропусков. Вам предлагали получить их, пройдя обычную процедуру?

Они говорят: оформите пропуск, и заберите их без проблем, они говорят, это была Украина, когда мы взяли их, а сейчас мы не можем ничего поделать. Сделайте сами себе пропуска, и нет проблем... Но это все деньги, это все время. Ничто не делается просто так. Необходимо ждать два месяца, а кто хочет сделать быстро, просят за это 1000 гривен, за эти пропуска.

Куда обращались?

Они звонили туда. Ну, я не знаю. Была одна мать, она занималась всем. Она сказала, что она звонила, и ей сказали: если хотите сделать все быстро – 1000 гривен. А я говорю, где взять 1000 гривен? Сейчас такое время, не знаешь... Потом было неясно на какой объездной дороге можно их забрать.

Вы говорили, что детей обижали там. Где именно?

В Никополе. Они не были там сами, там было много детей. Разного возраста. Было много детей, со всей Украины. И поэтому я говорю спасибо всем, кто помог нам, даже забрать... И еще там также остается трое детей, они не позволили трем детям вернуться.

Это другая история, нет законных оснований дать им разрешение. Это другая тема.

Да-да.

У вас там находился только один ребенок?

Да, только один. 13-летний мальчик.

А как сейчас, он ходит в школу?

Да, школу открыли только вчера, у нас все в порядке. Сейчас есть очень много проблем, в городе катастрофа. Город сильно пострадал, вода по-прежнему не поставляется. Электричество, конечно, восстановили, а с водой никому не известно, когда... Везде много прорывов. Но мы надеемся на лучшее. То, что мы пережили... Я говорю, с одной стороны, это хорошо, что он не был здесь, потому что то, что происходило... Но они видели все по телевизору и в Интернете, и если бы он был здесь, он мог бы просто сойти с ума. Это было ужасно.

Вы уехали?

Нет, мы остались здесь.

Когда Вашего сына возвратили?

27 или 28... На прошлой неделе (на самом деле, 29 марта – прим. ред.). Мы шли к этому месяцу. Наверное, нет места, куда бы мы не обращались, приезжали корреспонденты и Красный Крест. Мы связывались со всеми. В Донецке нам помогла Дарья, которая отвечает за права военнопленных (идет речь о Дарьей Морозовой, так называемом омбудсмене ДНР, которая также появляется в сюжете Первого канала – прим. ред.). Я не знаю, правда это или нет, но нам сказали, что они обменяли 16 военнопленных на наших 8 детей. Это просто ужас...»

В истории И. Кравченко необходимо отметить несколько моментов.

Во-первых, это участие Красного Креста. Факт, что Красный Крест помогал «вернуть детей» говорилось в сюжете Первого канала и в данном интервью. Однако, Международный Комитет Красного Креста уверил нас, что они не участвовали в переговорном процессе и не перевозке каких-либо детей. «Позвольте сообщить вам, что Международный Комитет Красного Креста не был вовлечен в этот случай. Поэтому мы не можем прокомментировать информацию, содержащуюся в этом сюжете», – сообщили нам в МККК.

Во-вторых, женщина в конце отмечает, что было не так уж плохо, что сын отсутствовал в городе во время обстрела.

В-третьих, была озвучена история «обмена 16 военнопленных на 8 детей», что подтверждает, что женщина является жертвой пропаганды.

Четвертое, о пропусках: женщина ссылается на «одну мать», которая узнавала о подробностях получения пропуска и которой якобы была объявлена сумма 1000 гривен. Нам известно о проблеме в системе получения пропусков, и что взятки и коррупция возможны в этой системе, однако Главное управление Министерства внутренних дел Украины в Донецкой области сообщает, что было готово сделать пропуска для родителей детей по упрощенной схеме, и это не похоже на ложь, принимая во внимание огласку, которую получила эта история. И да – представители украинских правоохранительных органов не имеют доступа к городу с момента оккупации Дебальцева представителями НВГ.

Пятое, очевидно умышленное или вызванное старанием российской пропаганды представить желаемое за действительное. Слова о том, что троих детей якобы «не возвратили» (снова же были взяты из сюжета Первого канала). Фактически, речь шла о детях на попечении государства, за которых несет ответственность государство, и просьба вернуть их назад поступила от женщины из Дебальцева, которая имела статус родителя-воспитателя. Милиция не имела право возвращать их на территорию вне контроля правительства.⁷⁴

Последнее. Гуманитарные организации, которые осуществляли поездки к детям из Дебальцева, отказались прокомментировать информацию об условиях проживания в связи с ихней деятельностью и полномочиями. Однако, эскорт Вита Андропова убеждает, что информация о неадекватных условиях является ложью.

ГУМВС в Донецкой области считает сюжет, предоставленный на российском телевидении провокацией. Они не исключают возможность того, что на родителей оказывалось давление с целью использовать их и ихних детей в целях пропаганды и информационной войне.

⁷⁴Начальник Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Донецкой области В. Аброскин комментирует это таким образом: «Приемной же матери, которая троих из четырех усыновленных детей отдала для эвакуации из-под обстрелов, было отказано. Согласно закона они находятся на полном государственном обеспечении, а она является лишь родителем–воспитателем, получая ежемесячно от государства платежи за каждого ребенка. При этом у уполномоченных органов должен быть полный доступ к наблюдению за содержанием детей. Учитывая, что женщина проживает на временно оккупированной боевиками территории, представители украинской власти не выполняют это условие, как и не смогут при необходимости, помочь детям. Правоохранители предложили «родительнице» либо переехать на подконтрольную Украине территорию и продолжить воспитание детей, либо расторгнуть договор их воспитания. От обоих вариантов женщина отказалась. Ребята пока остались в Днепропетровской области». www.facebook.com/Vyacheslav.Abroskin/posts/1438332683126068?notif_t=notify_me

Мы должны отметить, что **использование детей в целях пропаганды** является одной из характеристик вооруженного конфликта. Например, в начале июня 2014 года центр социальной и психологической реабилитации детей-инвалидов в Краматорске посетили вооруженные «ополченцы» вместе с журналистами НТВ. Они предупредили руководство центра, что завтра будут снимать сюжет о том, как дети прячутся в бомбоубежище, хотя город еще никто не бомбил. Руководство центра и местные социальные службы организовали тайную эвакуацию детей, в связи с чем директора центра и местных чиновников вызвали для «проведения следствия» и обвинили в похищении детей.⁷⁵

10. ПРЕПЯТСТВИЯ В ЭВАКУАЦИИ ИЗ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА В СЛАВЯНОСЕРБСКЕ ЯНВАРЬ 2015

В девятом отчете ООН сказано о затруднениях в эвакуации из социальных учреждений, в том числе для престарелых и неходячих инвалидов. Часто, как сказано в отчете, они не соглашались на перемещение, однако «члены вооруженных группировок неоднократно повторяли, что не позволят эвакуировать людей из таких учреждений на территории, подконтрольные правительству». Утверждение находит немало доказательств.

Таким образом, волонтер Виктория Ивлева рассказывает еще один случай блокировки эвакуации из **психоневрологического интерната в Славяносербске (районный центр Луганской области)** представителями НВГ. ЛНР отказывалось эвакуировать людей, начиная с прошлого года. *«В январе Славяносербск попал под обстрел. Тогда они решили эвакуировать неходячих пациентов в Антрацит, который находился в 100 км, в противоположной стороне от территории, контролируемой Украиной, которая всего в нескольких километрах. – рассказывает Виктория. – Они решили перевезти их в дом престарелых, а большая часть его обитателей будет передана в другие стационарные учреждения. Но когда они осознали, что, чтобы перевезти лежащих пациентов, машине скорой помощи придется совершить 50 поездок, они передумали эвакуировать людей».* Таким образом, обитатели психоневрологического интерната не были эвакуированы из зоны вооруженного конфликта и его потенциальной эскалации.

11. ПРЕПЯТСТВИЕ ЭВАКУАЦИИ УЧЕНИКОВ КРАСНОДОНСКОЙ И РОВЕНЬСКОЙ ОБЛАСТНЫХ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ 2014–2015

По данным управления омбудсмана Украины, сегодня в зоне АТО находятся 126 учеников Краснодонской областной школы-интерната, 80 из которых – дети. Большинство учеников учреждения тяжелобольные (так называемые 3-1 и 4 профиля), и они не могут двигаться самостоятельно. Кроме того, 195 учеников областного интерната в Ровеньках, 27 из которых дети (2 профиля, то есть люди, способные двигаться самостоятельно) не эвакуированы. Начиная с прошлого года и до сих пор НВГ заняли эффективный контроль над населенными пунктами Краснодон и Ровеньки (Луганская область), препятствуя эвакуации детей из упомянутых школ-интернатов. Без разрешения и здравых соглашений, фактически, невозможно перевезти людей, которые в связи с тяжелым состоянием нуждаются в эвакуации в автомобилях скорой помощи (а не обычных автобусах). Кроме всего другого, это ставит Краснодонскую школу-интернат и школу-интернат в Ровеньках на грань гуманитарной катастрофы. Еду (а некоторые лица нуждаются в особой еде в связи со спецификой заболеваний), медицинские препараты и гуманитарную помощь в целом они получают только от волонтерских организаций.

⁷⁵<http://gazeta.zn.ua/socium/operaciya-evakuaciya-gosudarstvennye-deti-.html>

12. ХРОНИКА ПОПЫТОК НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Необходимо отметить, что волна таких попыток в значительной степени связана с несвоевременностью принятия украинским правительством решения об эвакуации детей из зоны АТО. В связи с этим они, фактически, находятся в состоянии заложников. По данным Управления омбудсмана Украины в июне 2014 года представители НВГ из ЛНР и ДНР требовали от местных властей информацию о сиротах и детях, лишенных родительской опеки, состоянии их здоровья и письменное соглашение руководства детских учреждений на эвакуацию в Российскую Федерацию.

- **12 июня** 2014 года автобус с 25 детьми из города Снежное Луганской области был НВГ на пути к Днепропетровской области и через пропускной пункт «Должанский», контролируемый НВГ доставлен в Ростовскую область Российской Федерации. Однако, на следующий день было объявлено возвращение автобуса с детьми на территорию Украины.

Таким образом, Европейский суд по правам человека обязал Россию немедленно вернуть похищенных в Снежном детей в Украину.

- **15 июня** омбудсмен Украины Валерия Лутковская сообщила, что *«представители так называемых донецких Народной Республики захватили списки детей-сирот и пытаются взять украинских детей из Донецка, Горловки, Краматорска, Енакиево Донецкой области Украины под предлогом реабилитации».*
- **24 июня** боевики НВГ предотвратили эвакуацию детей в Харьковскую область из еще одного детского учреждения Краматорска – приюта Антошка. *«После того, как мы хотели вывезти детей, вооруженные люди пришли к нам и объявили, что город Краматорск Донецкой области находится в состоянии войны с Украиной, что это вражеское государство, и мы не имеем права вывозить детей во вражеское государство»* – рассказывает врач детского учреждения Анатолий Романов, которому вооруженные лица угрожали в случае, если он попытается осуществить эвакуацию.⁷⁶ *«Когда мы вывозили детей из "Антошки", — рассказал советник министра внутренних дел Зорян Шкиряк, — то не спали четверо суток, постоянно велись переговоры. По пять-семь раз в день террористы меняли свои условия. Когда договоренность вроде бы была достигнута, Гиркин и Абвер, которые тогда сидели в Славянске, категорически отказывались отпустить детей. В конце концов, дети таки выехали, но не организованной колонной. Их вывезли одной машиной по одному-двое за несколько раз. И один раз, согласно нашей оперативной информации, планировалось осуществить обстрел машины из гранатомета, чтобы потом все представить, как случайный снаряд с украинской стороны. Обошлось...»*⁷⁷
- **4 июля** наш МИД обратился к компетентным органам РФ с требованием не допустить несанкционированного пересечения 206 воспитанниками Амвросиевской, Марьинской и Донецкой школ-интернатов украино-российской границы; 11 июля — 53 воспитанниками Марьинской школы-интерната; 13 июля — 150 воспитанниками Марьинской и Донецкой общеобразовательных школ-интернатов.⁷⁸
- **В ночь на 22 июля** 36 детей из Марьинской школы-интерната №3, которые на протяжении двух недель находились с детьми из Донецкой школы-интерната №1, удалось вывезти из зоны АТО в Святогорск.⁷⁹

⁷⁶ www.youtube.com/watch?v=IXdoZEMPMhE

⁷⁷ www.gazeta.zn.ua/socium/operaciya-evakuaciya-gosudarstvennye-deti-.html

⁷⁸ <http://gazeta.zn.ua/socium/operaciya-evakuaciya-gosudarstvennye-deti-.html>

⁷⁹ www.ombudsman.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=3885:2014-07-24-09-11-11&catid=14:2010-12-07-14-44-26&Itemid=75

- **27 июля** 61 детей-сирот из города Луганска, незаконно перемещенных на территорию Российской Федерации, вернули в Украину.⁸⁰
- **28 июля** СНБО сообщило, что в «Донецкой области продолжают удерживать 135 больных детей из Донецкого и областных интернатов, а также из Макеевского интерната «Малютко», где находятся ВИЛ-инфицированные дети. Боевики категорически запрещают эвакуировать детей из зоны АТО».⁸¹
- **8 августа** НВГ похитили 8 детей возрастом от 8 месяцев до двух лет с инвалидностью (воспитанников Луганского дома ребенка) прямо из больницы, где они проходили лечение. Они были насильно и незаконно вывезены вооруженными террористами через пункт пропуска Изварино, Луганское области на территорию Ростовской области. 13 августа их передали омбудсмену Украины и главному врачу интерната в городе Донецке Ростовской области.⁸²

⁸⁰www.ombudsman.gov.ua/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4018:2014-07-24-09-11-46&catid=14:2010-12-07-14-44-26&Itemid=75

⁸¹<http://tyzhden.ua/News/115556>

⁸²www.tyzhden.ua/News/116726